

**АНО социально-экономического и политического консалтинга
«Центр этнических и международных исследований» (АНО ЦЭМИ)
Электронный научный журнал «АРХОНТ»**

Монография

**КИТАЙСКИЙ ГАМБИТ: КУДА ТЫ
ИДЕШЬ, ПОДНЕБЕСНАЯ?**

Москва

2020

УДК 913
ББК 66.4(4/8)

Рецензенты:

Крылов Александр Борисович,
доктор исторических наук, главный научный сотрудник ИМЭМО РАН
Селезнев Игорь Александрович,
кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник
ИСПИ ФНИСЦ РАН

Монография

Китайский гамбит: куда ты идешь, Поднебесная?: Монография [под ред. А.В. Бредихина]. – М.: АНО ЦЭМИ, Архонт, 2020. – 86 с.

ISBN 978-5-6041422-4-0

Авторы: Предисловие: *Бредихин А.В.*

Глава 1: *Васильев М.В.*

Глава 2: *Курсанова А.М.*

Глава 3: *Артемьев И.А.*

Глава 4: *Устинович Е.С.*

Глава 5: *Ядыкина Т.С.*

Глава 6: *LI Menglong, Kong Xiangqi*

Глава 7: *Zhang Renping, Wang Huaqi, Li Menglong*

Формирование многополярного мира немислимо без участия не только Российской Федерации и США, но и Китая. Его роль в экономических и политических процессах уже давно выступает знаковой частью глобального процесса. Авторский коллектив из российских и китайских ученых попытался затронуть основные аспекты развития Поднебесной, ее систему взаимоотношений с нашей страной. Монография будет полезна широкому кругу читателей, историкам, политологам, международникам, экономистам, преподавателям и студентам.

Научный редактор: Бредихин А.В. - кандидат исторических наук, главный редактор научного журнала «Архонт», член Научного совета «Социально-политические проблемы формирования Евразийского экономического союза (ЕАЭС)» под руководством Отделения общественных наук РАН

© АНО ЦЭМИ, Архонт, 2020
ISBN 978-5-6041422-4-0

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	4
Раздел 1. Россия и Китай в системе многополярного мира	5
<i>Глава 1. Геополитическая борьба в Восточноазиатском регионе в конце XIX века</i>	5
<i>Глава 2. Образ Китая в российских специализированных Интернет-СМИ</i> ...	18
<i>Глава 3. Отношения России и Китая на современном этапе. Перспективы развития экономических отношений и многостороннего сотрудничества</i> ...	29
Раздел 2. Вопросы экономического и глобального развития Китая	50
<i>Глава 4. Политика Китая на цифровые преобразования экономики</i>	50
<i>Глава 5. Основные направления реализации внешней политики Китая: перспективы глобальной экспансии</i>	56
Раздел 3. Китайские ученые о перспективах развития	61
<i>Глава 6. A study on the problems and countermeasures in the border trade between China and Russia in the new period</i>	61
<i>Глава 7. The literature review of the synergy between northeast China revitalization and Russian far east development strategy in the new era</i>	73
Список литературы	79
Сведения об авторах	86

ВВЕДЕНИЕ

Что означает для нас Китай? Какую роль занимает эта полутора миллиардная страна в глобальной политике? Почему Пекин расписывает стратегию своего развития на сотни лет? Эти другие вопросы регулярно поднимаются читателями и авторами журнала «Архонт».

В монографии «Китайский гамбит: куда ты идешь, Поднебесная?» открываются важнейшие аспекты развития этой азиатской страны, превратившейся в центр мирового притяжения.

Сегодня Китай выступает важным, мощным центром мировой экономики. И на российскую экономику сильно повлияет закрытие КНР от внешней торговли, от железнодорожного и авиационного сообщения. А этот процесс вполне возможен.

Авторы монографии постарались раскрыть актуальные аспекты развития новых государств, перспективы их взаимодействия и развития.

Я же, от лица Издательского дома «Архонт», приглашаю авторов и читателей к дальнейшему сотрудничеству, как на страницах журнала «Архонт», так и при издании монографий (коллективных и индивидуальных), сборников конференций, учебных пособий.

Всего Вам доброго и приятного чтения!

С уважением,
кандидат исторических наук,
главный редактор научного журнала «Архонт»
Бредихин Антон Викторович

РАЗДЕЛ 1. РОССИЯ И КИТАЙ В СИСТЕМЕ МНОГОПОЛЯРНОГО МИРА

Васильев М.В.

ГЛАВА 1. ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ БОРЬБА В ВОСТОЧНОАЗИАТСКОМ РЕГИОНЕ В КОНЦЕ XIX ВЕКА

После того как отгремели многочисленные сражения наполеоновских войн, и в Европе установился мир и спокойствие, глобальное противостояние мировых держав вступило в новую фазу. Серьезное усиление России в европейской дипломатии, её территориальное увеличение и экономическое развитие серьезно беспокоили наших главных конкурентов – англичан. Весь последующий век тонкая и часто эффективная политика англосаксов была направлена на сдерживание России и недопущение сухопутной державы к выходу в моря. Для этого использовались два излюбленных метода западной политики – подталкивание к войнам с Россией других государств и стимулирование внутреннего социального взрыва в нашей стране. Черда русско-турецких и русско-иранских войн XIX в. есть ничто иное, как результат противостояния наших держав. Если мы внимательно изучим историю этих военных конфликтов, разберемся в хитросплетениях дипломатии, то всегда сможем найти следы английского влияния. Крайне редко англосаксы вступают в большую борьбу, жертвуя своими войсками или флотом, их излюбленный способ воздействия это тайная дипломатия и финансовое воздействие на правительства других стран. Война чужими руками, создание точек напряженности и управляемого хаоса – вот оружие западной политики. И нужно признаться, в этом Великобритания преуспела, продемонстрировав всему миру, что такой циничный и жестокий метод может раз за разом приносить свои плоды.

Во второй половине XIX столетия противоречия России и Англии наметились в трех направлениях. *Первое* – желание России усилиться на

Балканах и Закавказье, взяв под свой контроль стратегически важные проливы Босфор и Дарданеллы, что позволило бы нам не только контролировать регион, но и иметь возможность оперативного выхода Черноморского флота в Средиземное море. Для сдерживания нашей страны использовались Турция и Иран, а также горские народы Кавказа, активно воюющие с русскими войсками английским оружием. *Второе* – усиление России в Средней Азии, покорение Хивинского, Кокандского и Бухарского ханств и выход к границам Афганистана. Российская империя успела обойти Великобританию и первой взять под свой контроль эти территории. В противном бы случае, Средняя Азия превратилась бы в колонию англичан и была бы экономически разоряема ими. *Третья* зона противоречий связана с территориями Восточной Азии. Со второй половины XIX в. внимания целого ряда держав было приковано к Китаю – огромной стране, богатой природными ресурсами, но потерявшей былую мощь и силу. Китай переживал сложные времена, и во многом был вынужден подчиняться воли англичан. Вторая опиумная война 1856 – 1860 гг. имела две главных цели англичан: сделать Китай полуколонией и мировой торговой площадкой, а также вытеснить Россию из этого региона. Так, еще в 1854 г. иностранные державы потребовали от китайского руководства пересмотреть Нанкинский договор с Россией и изменить границы. После того как Китай отказался это сделать, военная агрессия Запада была неизбежна. Поводом для начала войны стал арест властями Гуанчжоу британского судна «Эрроу», которое было заподозрено в контрабанде и транспортировке наркотиков. Совсем скоро войну Китаю объявила Франция. Предлогом стало убийство французского миссионера в провинции Гуанси. Объединенная эскадра англичан и французов достаточно легко разгромила китайский форт Даго в 1858 г. и практически безнаказанно высаживала свои десанты на территории Китая. На первом этапе боевых действий против китайцев действовали и военные корабли США. Слабо вооруженная китайская армия была просто не в состоянии дать отпор мощнейшим державам мира. Единственной страной, относительно дружелюбно настроенной по отношению к Китаю была

Российская империя. Не смотря на то, что Россия также преследовала свои цели в этом регионе, российская дипломатия предлагала Китаю равноправный диалог, не основанный на диктате военной силы. В сложившихся обстоятельствах в 1858 г. русские дипломаты убедили руководство Циньской империи заключить Айгунский договор, по которому Россия получала право на левый берег Амура и контроль над Уссурийским краем. Но сам по себе Айгунский договор мало что давал России, необходимо было утвердиться на этих территориях и удержать их. Именно в этих целях в 1859 г. генерал-губернатор Восточной Сибири Н.Н. Муравьев-Амурский, обходя на корабле берега залива Петра Великого, обратил особое внимание на хорошо укрытую бухту и приказал основать на её берегах пост, который назвал Владивостоком. А 20 июня 1860 г. сорок солдат третьей роты 4-го Восточносибирского линейного батальона под командованием капитан-лейтенант А.К. Шефнер и прапорщика Н.В. Комарова разбили в удобном месте палаточный городок где был поднят русский трехцветный флаг. Через месяц после первой высадки на берег в бухту Золотой Рог пришел винтовой корвет «Гридень» под командованием капитан-лейтенанта Г.Х. Эгершельда. Корвету была поставлена задача нести охрану поста Владивосток и обеспечивать гарнизон необходимыми припасами.

Важнейшую роль в усилении России в Дальневосточном регионе сыграл Н.Н. Муравьев-Амурский. Именно этот исторический деятель одним из первых понял стратегическое значение дальневосточных территорий, за которые разворачивалась большая борьба во второй половине XIX в. Так, 25 июля 1859 г. он сообщал в Иркутск генерал-майору Михаилу Корсакову следующее: «Бухту Посьета мы отмежёвываем себе и границу проводим до устьев Тюмень-Улы, которая составляет границу Кореи с Китаем. Не хотелось бы захватывать лишнего, но, оказывается, необходимо: в бухте Посьета есть такая прекрасная гавань, что англичане непременно бы её захватили при первом разрыве с Китаем... При устье реки Суй-Фуна, немного северо-восточнее бухты Посьета, множество прекрасных заливов. Вообще всё это пространство морского берега,

от Посъета до Поворотного мыса, вёрст на 200, изобилует прекрасными заливами и гаванями, столь привлекательными для морской державы, что англичане (если бы это оставалось китайским) всё захватили бы, тем более что в 1855 г. они все эти места видели, описали и даже карты издали». Именно это обстоятельство заставляло Россию проявить максимум усилий, как в военном, так и дипломатическом плане. Именно Муравьев-Амурский будет автором идей строительства Транссибирской железнодорожной магистрали и создания Тихоокеанского флота. Все эти идеи реализуются в среднесрочной перспективе.

Николай Павлович Игнатъев

*К заключению Пекинского договора 1860 г.
Рисунок из Русского художественного
листка. 1861 г.*

Но в 1859 г. проблема пребывания России на этих приграничных территориях усугублялась еще и тем, что китайцы достаточно долго отказывались ратифицировать Айгунский договор, что породило множество споров и трудностей в вопросе разграничения территорий. Направленный в Пекин для подписания окончательных договоренностей о границе, граф И.П. Игнатъев, натолкнулся на мощный протест со стороны китайских дипломатов. Китайской стороной было заявлено, что Айгунский договор был самовольной ошибкой чиновников, которые уже наказаны императором, а сам документ не имеет никакой юридической силы. Переговоры зашли в тупик, в результате чего русскому посланнику пришлось тайно покинуть Пекин и примкнуть к англо-французской делегации. В это время западные союзники продолжали делить Китай.

В 1860 году англо-французские войска встретились в Гонконге и высадились в Бэйтане, затем союзные войска заняли Тяньцзинь, был разграблен Летний императорский дворец Юаньминьюань. Этот дворец был настоящей сокровищницей, в которой маньчжурские богдыханы собрали ценности и произведения искусства всех императорских династий Китая. Союзники тут же сочли дворец своим военным трофеем и начали его грабёж. Поначалу экспроприацию проводили централизованно, чтобы разделить ценности поровну между Англией и Францией. Однако в дальнейшем европейские солдаты и офицеры приступили к грабежу ценностей «самостоятельно». Объём и стоимость похищенных ценностей не поддаются учёту. Пекину также угрожала участь разорения, ставился вопрос о сохранении правящей династии. Именно в этих условиях проявился талант И.П. Игнатьева. Подходя к Пекину, русский посланник всячески стремился защитить местное население от бесчинств французов и англичан. И чем сильнее было мародерство союзников, тем больше симпатии китайцев склонялись на русскую сторону. Именно русский посол уговорил европейских интервентов не уничтожать династию и защитил Пекин от разграбления, выступив посредником в переговорах. Китайцы, в свою очередь, попросили графа И.П. Игнатьева смягчить

притязания европейцев, которые требовали немедленной выплаты за погибших, наказания виновных, уничтожения до основания Летнего дворца. Игнатьев обещал содействие по девяти пунктам из 10. И гарантировал полную безопасность китайским дипломатам при подписании всех договоров. Все данные обещания русский посол в дальнейшем исполнил. Вторая опиумная война и агрессия европейских коалиционных войск заставила китайское правительство уступить воле Запада. 12 и 13 октября 1860 г. в Пекине князем Гуном были подписаны трактаты с англичанами и французами. В соответствии с Тяньцзинским договором Англия, Франция и США получали свободное право торговли по всему Китаю, в Пекине открывались иностранные миссии, а сами миссионеры получали практически неограниченные права, снижались пошлины для иностранных торговцев и легализовалась опиумная торговля. Под управление Англии отходила южная часть Цзюлунского полуострова. Когда европейцы покидали Пекин, началась секретная часть русско-китайских переговоров. Китайская сторона в сложившихся обстоятельствах и в знак благодарности русскому послу за спасенный Пекин согласилась принять русские требования. В окончательном варианте Пекинского трактата от 2 ноября 1860 г. подтверждался Айгунский и Тяньцзинский договоры и устанавливалась новая пограничная линия от устья Уссури до реки Ту-мынь-дзян на границе с Кореей. Также, оговаривались равные и свободные торговые отношения между государствами. Чуть позже, весной 1861 г., была согласована карта разграничения территорий. Н.Н. Муравьев-Амурский писал министру иностранных дел России князю А.М. Горчакову следующее: «Все сомнения рассеяны, теперь мы законно обладаем и прекрасным Уссурийским краем, и южными портами, и приобрели право сухопутной торговли из Кяхты, и учреждения консульств в Урге и Кашгаре. Все это без пролития крови, одним умением, настойчивостью и самопожертвованием нашего посланника, а дружба с Китаем не только не нарушена, но скреплена более прежнего. Игнатьев превзошел все наши ожидания...».

Граница между Россией и Китаем по Айгуньскому и Пекинскому договорам

Пекинский трактат, подписанный в тайне от наших «западных партнеров» был одним из колоссальных успехов русской геополитики и большой неожиданностью для англичан. Усиление России в Китае и установление контроля над Японским морем существенно нарушило планы Великобритании и Франции. Известно, что захватывая китайские территории, англичане планировали зимой 1860 г. высадить десанты для занятия пролива Посьет, который находится вблизи Владивостока. Как показала история опасения и прогнозы Н.Н. Муравьева-Амурского были совершенно справедливы. Россия смогла опередить англичан всего на пару месяцев. 2 октября 1860 г. к берегам Китая подошла сводная русская эскадра из Средиземного моря, взяв под охрану новые русские земли и прикрыв Владивосток. В такой ситуации англичане сразу отказались от идеи с морским десантом. Борьба за влияние в регионе мировых держав вступила в новую фазу. Поняв, что побережье Японского моря для Англии потеряно, наши «западные партнеры» сконцентрировали свои усилия на создании среднесрочных и

долгосрочных проблем для России на её границах. Попыткой реванша за Пекинский договор стало масштабное восстание националистов в Польше 1863 г. Эмигрантские польские организации, которые базировались в Лондоне и Париже подняли антирусский мятеж, который начался с резни спящих русских солдат. Требования мятежников были традиционны – территориальный распад России, отделение от нее стратегически важных территорий, имеющих удобный выход в моря. Лозунг поляков о восстановлении своего государства «От моря до моря» подразумевал отделение от России Белоруссии, Украины и части балтийского побережья. В результате подавления восстания русские войска потеряли 4500 человек, поляки около 30 тысяч. Такая война на уничтожение была выгодна только нашим геополитическим конкурентам, так как отвлекала Россию от других задач, истощала её ресурсы и давала возможность оказывать дипломатическое давление. Более того, Англия и Франция поддерживали повстанцев ложными обещаниями, давая им надежду на иностранное вмешательство в конфликт, по примеру Крымской кампании. Технология «управляемого хаоса», так активно применяемая в наши дни, закладывалась и оттачивалась еще два столетия назад. Правительство Франции, Англии и Австро-Венгрии сразу же в ультимативной форме потребовали уступок польским повстанцам, что являлось грубым вмешательством во внутренние дела нашей страны. Более того, английские и французские представители обратились ко всем европейским державам с приглашением принять участие в давлении на Россию по польскому вопросу. Французский министр иностранных дел писал по этому поводу: «Дипломатическое вмешательство всех кабинетов оправдывается само собой в деле общеевропейского интереса, и они не могут сомневаться в спасительном во всех отношениях влиянии единодушной манифестации Европы». Однако не все державы откликнулись на этот призыв. Например, Швейцария и Бельгия уклонились от участия в манифестации, а в Берлине заявили английскому посланнику, что согласие на его предложение поставило бы его в противоречие с самим собой. Дипломатическое давление на Россию не привело к ожидаемым

результатам, восстание было подавлено, а русское правительство не уступило. К этому времени окончательно было покончено и с религиозным радикализмом на Кавказе. В этой ситуации Запад измелил тактику давления. Теперь за основу был взят политический террор и подготовка революции в России руками народников.

Расшатывать ситуацию внутри Российской империи силами народников удавалось лишь до прихода к власти императора Александра III, который достаточно эффективно и быстро сумел стабилизировать ситуацию и покончить с политическим терроризмом. Запад потерял на время возможность использовать эти рычаги воздействия на русское правительство, а сама Россия получила возможность существенно усилиться в Восточноазиатском регионе. При Александре III русско-китайские отношения вышли на новый уровень. В 1881 г. в был подписан договор «Об урегулировании пограничных вопросов» по которому был решен ключевой вопрос о передаче Китаю Кашгарской провинции (западный Китай, Синьцзян). Суть проблемы заключалась в том, что в 1876 – 1877 гг. в результате восстания местных мусульман в Кашгарской провинции была свергнута китайская власть. Повстанцы провозгласили образование независимого исламского государства Йеттишаар. В этой ситуации Китай обратился с просьбой о помощи к России на основании чего были введены русские войска в Кашгарскую провинцию, а силы повстанцев разгромлены. В 1881 г., согласно Петербургскому договору, Россия вывела войска из Кашгарской провинции, вновь передав её Китаю. Помимо решения вышеизложенного вопроса, была окончательно определена российско-китайская граница в районе реки Черный Иртыш. Сторонником сближения с Китаем был и министр финансов России С.Ю. Витте. Так по его инициативе в 1895 г. был учрежден Русско-Китайский банк, а в следующем году заключен Договор «О союзе и постройке Китайско-Восточной железной дороги» (КВЖД). Статья 1 договора предусматривала военный союз, который должен был вступить в силу в случае нападения Японии на Россию, Китай или Корею. Также, этот договор предусматривал строительство железнодорожной ветки

«Чита – Харбин – Владивосток». Данная ветка имела большое значение для двух стран как в военно-стратегическом, так и в экономическом плане. Главным успехом России тихоокеанском регионе стало подписание «Русско-китайской конвенции о Ляодунском полуострове» в 1898 году, в результате чего Россия получила в аренду на 25 лет Порт-Артур и его торгового соседа порт Дальний. Отдельно оговаривалось, что Порт-Артур будет открыт только для русских и китайских кораблей. С одной стороны это открыло дорогу русскому флоту к берегам Желтого моря, с другой, приобретение Порт-Артура стало отправной точкой будущей войны России с Японией. Важно отметить, что именно японцы, оказывая военное давление на Китай, рассчитывали получить в аренду этот порт и разместить в нем свои военные корабли. Державы моря не могли смириться с таким усилением России, приобретающей возможность такого оперативного использования своего Тихоокеанского флота. Классическое противостояние моря и суши продолжалось.

Если стимулирование национального вооруженного сопротивления и терроризма в России было ближайшей ответной реакцией Запада на упрочнение позиций России в Средней и Восточной Азии, то в долгосрочной перспективе для ослабления нашей страны на Дальневосточных рубежах стала планомерная подготовка другого государства для войны с нами. И такой страной, которая стала послушной марионеткой Запада в большом геополитическом противостоянии, была Япония. Но прежде чем эта страна станет ударным кулаком Запада в Тихоокеанском регионе, нужно было сломить национальное сопротивление японцев, открыть границы этой страны, сменить правителя и загнать государство в долговую зависимость. Для достижения своих целей западным державам понадобилось около сорока лет.

В 1860 г. в Японии возникли массовые антиевропейские восстания, которые привели к изгнанию иностранцев. Самураи убили представителя английского консула, затем был убит представитель американского консульства, затем английский купец, были обстреляны иностранные суда. Так как главное острие национального движения было направлено против Англии,

английское правительство взяло на себя инициативу карательной операции. Начались военные действия против Японии. Англичане обстреляли столицу княжества Сацума – город Кагосима в мае 1864 г. объединенная эскадра Англии, США, Франции и Голландии регулярно обстреливали побережье княжества Тёсю. Через два года такого силового давления на Японию, была заключена новая конвенция об импортных тарифах, которая усугубила экономическое положение в Японии. А с 1868 г. западные державы всемерно поддержали 15-летнего императора Мейдзи, правление и реформы которого кардинально изменят страну и войдут в историю под названием «Революция Мейдзи». За несколько десятилетий Япония сумела создать и перевооружить новую армию, по европейскому образцу, построить современный флот, развить свою экономику. Только за период с 1868 по 1885 гг. в Японии было введено в строй около 1300 промышленных предприятий. Всех этих успехов новое японское правительство смогло добиться только благодаря огромным американским и английским кредитам, выделяемым на развитие этой страны. Также европейские державы активно делились с японскими партнерами новейшими технологиями и военными инструкторами. К 1870-м гг. японскими войсками фактически командовали американские советники. Практически весь броненосный флот Японии к началу XX в. был построен на верфях Англии, на верфях Англии и США строились крейсера и миноносцы. Японскую армию учили немецкие и американские инструкторы. Любопытен и тот факт, что финансировали Японию те же банки, которые поддерживали деньгами революционеров в России: банк «Кун, Лееб и Ко», связанный с Варбургами и Ротшильдами, также причастны к финансированию японцев Рокфеллеры и Моргань. Причем такая финансовая помощь Японии еще и приносила экономическую выгоду, так как выдаваемые кредиты моментально уходили обратно на Запад в качестве оплаты закупаемых вооружений. Таким образом, Япония достаточно быстро растратила значительную долю своего суверенитета и была вынуждена выполнять волю своих заморских кураторов, чем они неоднократно пользовались.

С 1880-х гг. Япония для европейских держав неоднократно становилась своеобразным ударным кулаком при достижении экономических и политических целей. Так, американцы и англичане подтолкнули Японию начать боевые действия против Кореи в результате которых корейцы были вынуждены пойти на значительные уступки агрессору, и подписать неравноправный Инчхонский договор, который предоставлял японцам право беспошлинной торговли. К 1882 г. США, Англия и Германия, использовавшие Японию как военный таран, заключили с Кореей аналогичные договоры. В 1894 г. японские вооруженные силы с подачи своих западных кураторов напали на Китай без объявления войны.

Китайский флот и китайское войско потерпели сокрушительное поражение на юге и северо-востоке Кореи, на Ляодунском полуострове, в результате чего Китай был вынужден пойти на мирные переговоры, уступив

Японии Ляодунский полуостров, Тайвань и острова Пэнхуледао, а также, должен был уплатить контрибуцию 360 млн. иен. Но в этот конфликт активно вмешалась Россия и вынудила японцев вернуть Ляодунский полуостров. При поддержке России удалось свергнуть прояпонское правительство в Корее и ограничить военное присутствие японцев в этой стране. Комплекс сложившихся противоречий между Россией и Японией был грамотно использован нашими геополитическими конкурентами, столкнув обе державы в большой войне на истощение, в результате которой ни одна из стран не добьется ожидаемых результатов, зато европейские державы и США в полной мере будут довольствоваться плодами своей геополитической комбинации.

ГЛАВА 2. ОБРАЗ КИТАЯ В РОССИЙСКИХ СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫХ ИНТЕРНЕТ-СМИ

На протяжении нескольких последних лет взаимоотношения России и Китая становятся всё более крепкими и дружественно настроенными, затрагивая не только широко освещаемые и обсуждаемые в СМИ политические и экономические сферы, но и те культурно-бытовые темы, которые также чрезвычайно важны для лучшего понимания особенностей жизни страны-партнера. Без знакомства с ними российским гражданам, вероятно, будет сложно оценить, например, особый колорит Китая, заложенный в его культурных или даже спортивных традициях.

Если говорить о стратегически важных аспектах взаимодействия двух стран в мировом масштабе, то стоит отметить, что Россия и Китай не только совместно являются членами таких международных организаций, как Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) и БРИКС, но и поддерживают друг друга в неоднозначной и напряженной ситуации с США и Европейским Союзом. Более того министр иностранных дел Российской Федерации Сергей Лавров во время официального визита в Кыргызстан 4 февраля 2019 г. высказал свое мнение о том, что «в настоящее время отношения России и Китая лучше, чем за любой исторический период»¹.

Что касается внешнеполитических связей, затрагивающих культурно-бытовую, спортивную, национальную и иную опыт обеих стран, то они так же находятся не только на достаточно высоком уровне, но и постепенно развиваются, о чем свидетельствуют многочисленные материалы СМИ. Несмотря на это, как нам представляется, сегодня в публикациях, посвященных Китаю, превалирует информация политической, экономической, военной и

¹ С. Лавров: В настоящее время отношения России и Китая лучше, чем за любой исторический период// Информационное агентство «Синьхуа Новости». URL: http://russian.news.cn/2019-02/05/c_137799336.htm (дата обращения: 02.03.2019).

другой схожей направленности. Подобный характер, а главное, количество таких сообщений в СМИ, безусловно, продиктовано непростой ситуацией в мировом политическом сообществе. При этом стоит отметить, что в нашей стране существует большой спектр средств массовой информации, делающих акцент на совершенно разных темах, начиная уже упомянутой нами политикой и заканчивая досугом. Примерным образом обстоит ситуация и с материалами «китайской направленности»: одни СМИ пишут преимущественно об экономическом аспекте сотрудничества КНР с Россией, другие же, наоборот, избегают подобных тем и выстраивают интересы издания вокруг искусства и развлечений.

В рамках нашей статьи мы рассмотрим и проанализируем образ Китая, формируемый в российских специализированных Интернет-СМИ. Данный вид СМИ нами был выбран не случайно, так как Интернет является постоянно развивающейся, интерактивной и оперативной площадкой, которая не только помогает непрерывно следить за событиями, происходящими в мире, но и дает возможность расширять кругозор, работать, отдыхать, общаться, а в нашем случае – беспрепятственно знакомиться с особенностями конкретной страны, не выходя из дома или офиса.

В ходе подбора источников, к сожалению, выяснилось, что в настоящий момент в Рунете существует довольно мало отечественных специализированных зарегистрированных Интернет-СМИ о Китае, реализующих свою деятельность исключительно под руководством русских компаний или редакторов.

В качестве Интернет-СМИ, выбранных нами для проведения настоящего исследования, выступают: интернет-издание о современном Китае «Магазета», ежедневное интернет-издание «ЭКД!» и деловой журнал про Китай «ChinaPRO». Рассказывая о каждом из названных Интернет-СМИ, мы не только указываем их специфические черты и сравниваем характер публикаций, но и, согласно цели исследования, анализируем, каким предстает Китай в размещаемых на данных сайтах материалах.

Первым рассматриваемым ресурсом в нашей работе выступает «Магазета» – интернет-издание о современном Китае, которое на протяжении почти 15 лет рассказывает о социальной, экономической и культурной жизни страны. Как говорят сами создатели портала, они «пишут о том Китае, который за последние десятилетия превратился из “фабрики мира” в “центр мировых инноваций”»². Более того, редакция и авторы издания стараются не только изучить и в онлайн формате «задокументировать» разнообразные события и факты, связанные со спецификой Китая, но и анализируют их «с точки зрения стороннего наблюдателя, вооруженного знаниями и инструментами академического востоковеда». Важно и то, что под началом «Магазеты» существуют несколько проектов, например, информационный ресурс о Шанхае «Русский Шанхай», форум для русскоговорящих жителей КНР «Восточное полушарие», подкаст о Китае «Laowaicast» и др. Стоит также сказать, что портал «Магазета» имеет ряд наград, а на ее публикации ссылаются такие российские и китайские издания, как, например, «Синьхуа Новости», «Коммерсантъ», РИА «Новости» и «Regnum». Наконец, издание непрерывно приглашает к сотрудничеству авторов, специализирующихся на «китайской» тематике и готовых делиться своими материалами, мыслями и наблюдениями.

Необходимо отметить, что ресурс «Магазета» имеет аккаунты в таких социальных сетях как «ВКонтакте», Facebook, Twitter, Instagram, а также канал на YouTube. В результате просмотра страниц в Facebook и Twitter мы пришли к выводу, что редакция издания использует их лишь для репостов с сайта, в то время как на площадках «ВКонтакте» и Instagram помимо этого ведется активный диалог с подписчиками, проводятся конкурсы, публикуются дополнительные материалы. Что касается контента, размещаемого на YouTube, то он, конечно, отличается от материалов на вышеназванных платформах в связи со спецификой сайта и содержит видео разных направленностей, от прогулок по Китаю до разбора сленговых китайских слов.

² Интернет-издание «Магазета». URL: <https://magazeta.com> (дата обращения: 03.03.2019).

Для того чтобы перейти к анализу публикаций, находящихся непосредственно на сайте «Магазеты», необходимо обозначить разделы сайта:

1. «Китайский язык» – включает в себя статьи и заметки, в которых объясняются устойчивые и идиоматические выражения, ударения и особенности произношения, а также указываются учебные пособия, способные помочь в изучении языка;

2. «Китай» – содержит материалы, посвященные абсолютно разным темам, начиная с инструкции о том, как оформить рабочую визу в Китай, и заканчивая фактами о китайской пластической хирургии;

3. «Hi-Tech» – при помощи подробных статей помогает сориентироваться в информационных технологиях, гаджетах и сети Интернет в КНР;

4. «Культура» – самый большой раздел сайта, позволяющий познакомиться с разными проявлениями китайской культуры, национальными обычаями, особенностями кухни и т.д.;

5. «История» – рассказывает не только о значимых для страны исторических фактах в традиционном их понимании, то есть о династиях, завоеваниях и т.п., но и уделяет внимание куда менее значимым, но все же интересным историям, например, о домах и универмагах Китая;

6. «Бизнес» – содержит публикации как на тему глобальных вопросов, посвященных внешнему политическо-экономическому положению страны, так и рассказывающие о разнообразных компаниях, выставках, ведении бизнеса;

7. «События» – данный раздел отличается от предыдущих своей структурой, напоминая афишу или программу предстоящих и прошедших мероприятий в России и Китае;

8. «Работа» – так же представлен в технически иной форме, нежели другие разделы сайта, и предлагает ознакомиться с вакансиями, подразумевающими удаленную работу и лишь знание китайского языка, либо непосредственно с проживанием в Китае;

9. «Образование» – в данном разделе публикуются статьи об учебных заведениях страны, советы по поводу поступления, лонгриды о системе образования в целом и многое другое.

Не забывая о главной цели исследования, а именно об анализе образа Китая, мы рассмотрели некоторые статьи и заметки из разных разделов сайта, а также посты в социальных сетях. Интересно то, что при наличии большого количества материалов, опубликованных «Магазетой», отсутствуют какие-либо оценочные суждения, но при этом, на наш взгляд, выстраивается положительное восприятие Китая как страны с богатыми культурными и духовными традициями и обычаями, увлекательной и прогрессивной современной жизнью, возможностями и шансами для людей со всего мира. Вероятнее всего, такое впечатление создается благодаря тому, что само издание было создано командой, искренне любящей Китай, а статьи и заметки пишут авторы, связавшие с ним свою жизнь и интересы.

Следующим специализированным Интернет-СМИ, рассматриваемым нами в рамках исследования, является издание «ЭКД!». Начиная с 2012 г. проект существовал как одно из самых популярных сообществ о Китае в социальной сети «ВКонтакте», однако позднее, осознавая успех и востребованность «ЭКД!», его руководители приняли решение о создании отдельного Интернет-портала. На сегодняшний день «ЭКД!» – «ежедневное интернет-издание, своевременно, доступно и профессионально освещающее новости из Китая». Согласно информации в официальной группе издания в социальной сети «ВКонтакте», на публикации «ЭКД!» «ссылаются крупнейшие федеральные СМИ, такие как “Российская газета”, “Лента.ру”, “Вести.ру” и многие другие»³, что позволяет говорить об авторитетности и масштабности ресурса.

Как и другие интернет-издания, «ЭКД!», помимо группы в социальной сети «ВКонтакте» как стартовой площадки, так же имеет страницы в Facebook, Twitter, Instagram, «Одноклассниках» и канал на YouTube. Как и рассмотренная

³ Интернет-издание «ЭКД!»/ URL.: <https://ekd.me/> (дата обращения: 05.03.2019).

нами выше «Магазета», «ЭКД!» разными способами выстраивает свою деятельность в рамках названных платформ. Facebook и Twitter используются лишь для репостов статей с сайта, на YouTube-канале размещено всего семь видеороликов с промежутками в несколько лет, аккаунт в «Одноклассниках» не обновляется с ноября прошлого года. В то же время активность страниц во «ВКонтакте» и Instagram намного более разнообразна. Если просматривать посты издания во «ВКонтакте», то можно увидеть, что публикуемый контент довольно разнообразен, поскольку содержит не только репосты с портала «ЭКД!», но также дайджест статей за неделю и ссылки на них, тематические подборки фотографий и плейлисты, цитаты выдающихся китайских деятелей, тесты и видеоролики. Что касается Instagram, то при ведении аккаунта в данной социальной сети редакция «ЭКД!» придерживается выработанной схемы, по которой раз в день выкладывается пост с фотографией, предложенной одним из подписчиков. Как правило, в описании к посту говорится о самой фотографии, задается какой-либо взаимосвязанный с ней вопрос, а также размещается «призыв» публиковать фотографии. Каждое воскресенье выбирается лучшее фото, автора которого и, соответственно, его профиль в Instagram, по выражению «ЭКД!», «пиарят в официальном сообществе “ВКонтакте” с более 90 тыс. подписчиков»⁴. Важно то, что именно в данной социальной сети ведется активное взаимодействие с аудиторией, так как представители «ЭКД!» отвечают на большинство комментариев.

Несмотря на то, что портал публикует преимущественно новостные материалы, на его страницах также можно найти авторские статьи на различные темы. В связи с этим необходимо рассказать о рубриках сайта.

1. «Новости» – содержит наиболее актуальные новости на разнообразные темы, связанные с Китаем, начиная строительством железнодорожного моста через Амур и заканчивая открытием завода по переработке дождевых червей;

⁴ Официальный аккаунт интернет-издания «ЭКД!» в «ВКонтакте». URL: Режим доступа: <https://vk.com/ekdme> (дата обращения: 05.03.2019).

2. «Истории» – включает в себя статьи разного характера, затрагивающие образ жизни китайцев, их историю, культуру и быт, технологии и рекламу и многое другое;

3. «Это Китай, детка!» – в отличие от первой рубрики здесь публикуются новости исключительно о Китае, так же освещая, пожалуй, абсолютно все сферы жизни;

4. «Блог редакции» – по словам редакции «ЭКД!», данная рубрика создана для того, чтобы публиковать «новости проекта, а также авторские заметки от редакторов на всевозможные темы, чаще всего связанные с Китаем». Стоит отметить, что рубрика содержит лишь несколько статей и не обновляется с 2017 г.;

5. «UCHINA: Бизнес с Китаем» – специализированная рубрика, освещающая деятельность проекта «ЭКД!» совместно с консалтинговой компанией «UCHINA». Благодаря материалам, размещаемым в рубрике, можно понять, как создается и поддерживается бизнес в Китае и какие ошибки чаще всего совершают предприниматели, а также прочитать реальные истории и советы.

Как и при анализе публикаций «Магазеты», на сайте интернет-издания «ЭКД!» нами были рассмотрены статьи различного характера из каждой рубрики. Прежде всего, необходимо сказать, что большая часть материалов – это переведенные на русский язык статьи, взятые с тех или иных китайских ресурсов. Важно и то, что перевод является скорее вольным, нежели дословным, и больше напоминает рерайт материалов. Несмотря на то, что подобный подход предоставляет авторам возможность давать статьям какую-либо личную оценку, подобного, по нашим наблюдениям, не происходит. Если говорить именно об авторских статьях, размещенных на «ЭКД!», то в них можно отметить некоторую окраску, но, скорее, объективную в рамках описываемой ситуации. Например, в статье Константина Щепина «Голодовка по расписанию: почему в правительстве КНР не едят 16 октября» есть такие предложения как «не последней среди угроз продовольственной безопасности

Китая является недобросовестная практика, распространенная среди производителей продуктов питания» или «очевидно, что проблем в китайском пищевом секторе не счесть, а на их решение уйдут долгие годы»⁵. При этом автор исходит из реальных фактов, а значит, не преувеличивает действительность и может использовать слова и словосочетания наподобие «недобросовестная» и «проблем не счесть».

Наконец, если говорить об образе Китая, формируемом в интернет-издании «ЭКД!», необходимо отметить, что в целом страна предстает богатой на события разного характера, как негативного, так и позитивного. Подобное положение вещей, на наш взгляд, позволяет российским читателям не только лучше узнавать Китай с разных сторон, но и отождествлять его с Россией, находя множество точек соприкосновения.

В качестве последнего рассматриваемого нами специализированного интернет-издания выступает «ChinaPRO» – деловой онлайн-журнал, освещающий бизнес-деятельность российских компаний в Китае, а также вопросы экономики и сотрудничества двух стран. Журнал существует уже около 15 лет и предоставляет для своих читателей информацию в трех форматах, – текстовом, визуальном и аудиальном, – что, по нашему мнению, учитывает предпочтения разных целевых групп и расширяет аудиторию. Стоит сказать, что создателем и первым редактором журнала является известный российский бизнесмен, автор и ведущий программ о Китае, проживший в стране около 20 лет, Евгений Колесов.

«ChinaPRO» отличается от изданий «Магазета» и «ЭКД!» с технической точки зрения, имея несколько перегруженную структуру сайта и минималистичный дизайн. Вероятно, это связано с тематикой журнала, подразумевающей, что читатели сосредоточены на бизнесе и деловых

⁵ Голодовка по расписанию: почему в правительстве КНР не едят 16 октября // Интернет-издание «ЭКД!». URL: <https://ekd.me/2018/10/golodovka-po-raspisaniyu-pochemu-v-pravitelstve-knr-ne-edyat-16-oktyabrya/> (дата обращения: 07.03.2019).

отношениях, а значит, не захотят, чтобы какие-либо необычные дизайнерские решения или цветовая гамма отвлекали их от знакомства с публикациями.

Что касается аккаунтов журнала в социальных сетях, нами была найдена только ссылка на страницу в Twitter, не обновляемую с апреля 2018 г., а также неактивный уже несколько лет YouTube-канал с довольно большим количеством видеороликов различной направленности. При этом журнал имеет отдельный ресурс под названием «ChinaPRO TV», где редакция выкладывает разнообразные видеоматериалы в таких рубриках как «Официально», «Бизнес», «Экспертиза», «Мнение», «Общество», «Путешествия», «Герой», «Культура» и «События». К сожалению, нам не удалось установить, с какой регулярностью обновляется сайт и не оставлен ли он без внимания руководства журнала, как Twitter и YouTube-канал. Несмотря на это, все же можно говорить о популярности этого портала, опираясь на количество просмотров каждого видео: меньше 100 тысяч ни одно из них не набирает, некоторые и вовсе насчитывают более 600 тысяч просмотров.

Возвращаясь непосредственно к журналу, необходимо сказать о его рубриках. В отличие от рассмотренных выше интернет-изданий «ChinaPRO» включает в себя 27 рубрик («Новости дня», «Компании», «Интервью», «Города Китая», «Инфографика» и т.д.), что довольно много и для интернет-издания в целом, и для делового журнала в частности. Тем не менее, благодаря столь обширной рубрикации, а значит, и большому количеству разнообразных тем, «ChinaPRO» может быть привлекателен не только для читателей, интересующихся бизнесом и экономическими отношениями Китая и России, но и для тех, кто хочет ближе познакомиться со страной, прочитать последние новости из разных сфер жизни. При этом, конечно, необходимо отметить, что почти все рубрики, кроме новостной, обновляются не часто.

Если подходить к цели нашего исследования и говорить об образе Китая, который может формироваться в сознании читателей журнала «ChinaPRO», то стоит отметить нейтральный характер публикаций, что, на наш взгляд, объясняется тематикой издания: новости или бизнес-аналитика не

подразумевают эмоциональной или стилистической окраски статей и заметок. Более того, благодаря нацеленности издания на экономическую сторону жизни Китая, о нем складывается впечатление как о стране-партнере с серьезным деловым подходом и возможностями. Исключение составляют лишь авторские статьи, где стиль каждого отдельного автора порой отличают субъективные высказывания. Например, в статье «Китайская мудрость не велит кричать о коррупции» независимый журналист Даниил Сергеев пишет так: «Самое интересное, что в этом гуле довольно часто слышится слово «Китай». Мол, там с этим делом жестко – взял на лапу, к стенке»⁶. В качестве еще одного примера можно привести статью другого независимого журналиста Федора Кикты «Антикризисная медитация», где автор, делая вывод, говорит следующее: «Фактически гигантская корпорация под названием Шаолинь, монопольно эксплуатирующая славу древнего монастыря по законам бизнеса, превратилась в уникальный антикризисный проект. Да не оскудеет рука дающего... на созерцание и медитацию»⁷. Таким образом, читатели журнала, ознакомившиеся с материалами, которые содержат подобную субъективную окраску, могут сформировать для себя негативный образ Китая.

В заключение следует отметить, что публикации рассмотренных нами изданий о КНР носят преимущественно нейтральный, а в некоторых случаях положительный характер и направлены в основном на ту целевую аудиторию, которая интересуется Китаем в связи с жизнью, работой или интересами. По нашему мнению, подобный подход редакций является наиболее правильным, поскольку позволяет читателям самостоятельно делать выводы и выстраивать свое собственное отношение к КНР. Более того такая информационная политика служит привлечению читателей из потенциальной аудитории, которых может заинтересовать именно такая подача Китая – не только как

⁶ Китайская мудрость не велит кричать о коррупции// Деловой журнал про Китай «ChinaPRO» . URL: <http://www.chinapro.ru/pub/3/7513/> (дата обращения: 10.03.2019).

⁷ Антикризисная медитация// Деловой журнал про Китай ChinaPR. URL: <http://www.chinapro.ru/blogs/17/2856/> (дата обращения: 10.03.2019).

политического партнера, но и как страны с множеством историй и открытий разного характера, от культурного до цифрового.

Конечно, при этом нельзя не брать во внимание авторские статьи, для которых находится место на страницах каждого издания. Субъективная оценка авторов, а также зачастую их стиль изложения мыслей и в некоторых случаях использование стилистически окрашенных слов и выражений могут иметь негативные последствия, то есть формировать отрицательный образ Китая. Подобные проявления порой могут даже расходиться с тем имиджем страны, который позиционирует само издание.

В целом же, на наш взгляд, те немногочисленные российские Интернет-СМИ, посвященные Китаю во всех его проявлениях, не только находятся на достойном уровне как с содержательной, так и с технической точки зрения, но и могут развиваться дальше, становясь еще более популярными и привлекая новых читателей, тем самым создавая положительный образ Китая и давая возможность познакомиться с самыми разными сферами его жизни.

ГЛАВА 3. ОТНОШЕНИЯ РОССИИ И КИТАЯ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ. ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ И МНОГОСТОРОННЕГО СОТРУДНИЧЕСТВА

История российско-китайских отношений довольно объёмна и начинается в первом десятилетии XVII в. и продолжается на протяжении четырех столетий. Первые контакты русских и китайцев можно отнести к периоду монголо-татарского ига⁸. После этого, в связи с крахом Монгольской империи, эти контакты прекратились и возобновились лишь, когда в своем освоении Сибири русские приблизились к границам Китая⁹. На данный момент, проблема политического взаимодействия и развития Российской Федерации и КНР является наиболее актуальной в связи с совпадением национальных интересов двух держав.

Россия и Китай четко осознают, что им нужно показать всему мировому сообществу отношения, характер которых, рассчитан на десятилетия совместной работы и которые исключают какие-либо столкновения национальных интересов в целом, будь они военными, или иными. Также, Россия и Китай имеют похожие взгляды в отношении некоторых государств и их роли, и места в коллективных международных организациях и в системе обеспечения безопасности АТР и в их методах, которые они используют для урегулирования важнейших региональных конфликтов¹⁰. Китай на данный момент располагает доступом к российским энергоносителям, таким как нефть и газ.

Сразу возникают некоторые вопросы: для чего КНР понадобились такие ресурсы, как нефть и газ? Каким образом решались территориальные споры

⁸ Сладковский М.И. История торгово-экономических отношений народов России с Китаем (до 1917). - М., 1974. — 354 с.

⁹ Прохоров А. К вопросу о Советско-китайской границе. - М., 1975. — 288 с.

¹⁰ Шлындов А. О некоторых аспектах российско-китайского взаимодействия на международной арене// Проблемы Дальнего Востока, 2006. № 2.

между Россией и Китаем? Присутствуют ли на данный момент экономические проблемы между Россией и Китаем? Какое влияние, в целом, оказывают российско-китайские стратегические отношения на развитие международной системы? Какие цели преследует Россия, поставляя Китаю военно-транспортные средства? Дальнейшая эффективность российско-китайского сотрудничества, в разрешении описанных и множества других проблем может быть достаточно серьёзна укреплена только в том случае, если данное сотрудничество будет строиться не только на усилиях двухсторонних, но и на многосторонних. Именно из-за этого, действия российско-китайского тандема имеют столь важное значение, согласованное, в рамках глобальных и региональных международных объединений.

Территориальные споры и концепции развития Сибири и Дальнего Востока

14 октября 2004 г. в ходе своего визита в Пекин, В.В. Путин подписал договор в дополнение к соглашению о российско-китайской государственной границе. Данный договор определяет прохождение границы на двух участках (в районе острова Большой в верховьях реки Аргунь (Читинская область) и в районе островов Тарабаров и Большой Уссурийский при слиянии рек Амур и Уссури вблизи Хабаровска).

Данные действия привели к существенному улучшению отношений России с Китаем и устранение угроз, связанных с территориальными спорами в будущем. Многие политические деятели и историки считают, что подписание данного договора, является важнейшим шагом, к улучшению отношений Российской Федерации и Китая. Однако, эти действия привели к тому, что представители Хабаровского края, требовали обратить особое внимание, на Большой Уссурийский остров, который, поможет сдержать натиск в случае притязаний со стороны Китая.

Помимо этого, остров Тарабаров, является траекторией взлета боевых самолетов ВВС и ПВО¹¹. Уступка Москвы заключалась в том, что она передала, именно, большую часть спорных островов, а уступка Китая заключалась в том, что все переданные ему территории не заселены, заболочены, малопригодны для хозяйственной деятельности.

С 10 по 13 октября 2018 г. в Хабаровске прошел Третий дальневосточный форум предпринимателей. Там выяснилось, что все предыдущие концепции развития давно устарели: за восемь лет с первого принятого документа экономическая ситуация в России сильно изменилась. Были предложены **следующие концепции развития региона.**

В 2006 г. петербургский Институт урбанистики предлагал корректировки в генплан Хабаровска. Большой Уссурийский остров предлагался в качестве перспективной территории для городских застроек. Здесь предполагалось строительство нескольких мостов — чтобы у градостроительства были «блестящие перспективы», а также автомобильной и железной дороги вдоль российско-китайской границы. Эти предложения внесены в действующий генеральный план Хабаровска: на нем даже указано около десятка школ и дошкольных учреждений на острове. Но возникла проблема нехватки финансирования.

В 2010 г. по итогам встречи премьер-министров Китая и России появился протокол, в котором говорится: «стороны готовы совместно комплексно осваивать остров Большой Уссурийский». По новой концепции остров должен был стать курортной зоной, которая привлекла бы платежеспособных туристов из азиатских стран. Такой документ региональные власти утвердили 31 декабря 2010 г., но в дальнейшем ничего не произошло.

В 2011 г. краевые власти декларировали, что ждут иностранных — в первую очередь китайских — инвесторов для развития российской части Большого Уссурийского острова. Китайские СМИ в ответ писали, что остров

¹¹ Россия отдала Китаю острова. URL: <http://www.newsland.ru/news/detail/id/439413/> (дата обращения: 18.03.2019).

станет «символом добрососедства и сотрудничества» между двумя странами. Тогда планировалось построить здесь международный туристический комплекс с отелями, культурными, логистическими и бизнес-центрами. Российская сторона планировала инвестировать в остров 19,3 миллиарда рублей. Но инвесторов готовых на такие вложения не нашлось.

В 2015 г. власти решили развивать на Большом Уссурийском круизный кластер. Согласно федеральной целевой программе по развитию внутреннего и въездного туризма, которая была рассчитана до 2018 г., по Амуру можно было бы пройти на север до самого его устья — Шантарских островов в Охотском море. Только, как выяснилось, у региональных чиновников недостаточно прав, чтобы самостоятельно организовать пункты погранконтроля. Этому тоже было не суждено случиться.

Правда в том, что территориально Россия и Китай развиваются на очень похожих, встречных курсах. Если в России экономический потенциал и население в основном сосредоточены в западной части страны, то в случае Китая в восточной части страны. России нужно осваивать, заселять и экономически развивать Дальний Восток, также как Китаю стоит развивать Дальний Запад. В Китае после 25 лет реформ южное и восточное побережье очень сильно разбогатели, в то время как другие регионы все еще пребывают в бедности и сильно отстают от них в экономическом и социальном развитии. А Западный и Центральный Китай, где в большей части сосредоточены полезные ископаемые и энергетические ресурсы страны, являются третьей территории по качеству развития и почти третьей по количеству населения. На данный момент китайский план ускоренного развития Дальнего Запада получил поддержку из России¹².

В нынешнее время, среди политологов сложилось следующее мнение, что Дальнему Востоку может грозить «китаизация». В тот момент, когда политологи и социологи рассуждают о миграции китайского населения,

¹² Овчинников В. Цепь из тринадцати вершин// Российская газета. Федеральный выпуск, 2005. № 3808 от 30 июня.

наиболее важно понимать, насколько серьезными являются их намерения эмигрировать в Россию.

По данным полученным при проведении анонимного опроса, который был организован профессором В. Гельбрасом, только 13,5 % опрошенных выразили желание получить российское гражданство и жить в РФ; 10,1 % заинтересованы в том, чтобы, иметь постоянный вид на жительство в России. Всего лишь 15,4 % опрошенных, хотели бы, чтобы их дети поселились в России. Помимо этого, стоит учесть то, что китайское правительство принимает очень большие усилия для пресечения незаконной эмиграции. Примером этому, можно назвать Всекитайское совещание по борьбе с нелегальной миграцией, которое проходило в 2002 г¹³. Если посмотреть на ситуацию с другой стороны, то китайское присутствие на Дальнем Востоке выгодно для экономического и социального развития данного региона.

По мнению В. Рыжкова: «Устойчивое и прогрессирующее соединение постарения населения с его механическим оттоком формируют условия, при которых огромные сибирско-дальневосточные пространства могут не обезлюдеть только за счет внешней миграции, которая к тому же одна только способна улучшить половозрастную структуру населения. Поскольку такая миграция реально возможна и уже началась из стран АТР, в первую очередь из Китая, ее надо оценивать, как общественно значимую и государственно приветствуемую». Самым важным каналом легитимной и цивилизованной иммиграции, является привлечение из Китая рабочей силы, именно такой вид иммиграции, является важнейший с точки зрения перспектив и задач интеграции России в экономику АТР, постепенного выхода Сибири и Дальнего Востока на первые роли в системе приоритетов существования российского государства. Совместная разработка природно-ресурсного потенциала регионов Сибири и Дальнего Востока, может предоставить России и Китаю реальные возможности для улучшения политических отношений и стратегического партнерства.

¹³ Ларин А. Грозит ли России «Китаизация»? // Российская Федерация сегодня, 2005. № 3.

При этом КНР должно быть понятно, что освоение Сибири и Дальнего Востока должно идти не только на основе двусторонней российско-китайской ресурсной и хозяйственной интеграции, так и по возрастающей степени открытости и интернационализации экономического пространства, которое развивается на данный момент. Оно также должно сопровождаться активной переселенческой политикой россиян в эти регионы, особенно в области пограничные с Китаем¹⁴.

Экономические и торговые отношения России и Китая

К концу 2017 г. КНР стала крупнейшим торговым партнером России. При этом заметно дальнейшее продвижение: доля Китая в экспорте России поднялась со второго места (2016 г.) на 1 место (2017 г.). Несмотря на поступательный рост товарооборота России и КНР как по строкам экспорта, так и по строкам импорта, сохраняется отрицательное сальдо торгового баланса двух стран, хотя в 2017 г. оно сократилось более чем на 9% по сравнению с 2016 г.

Нельзя не обратить внимание на структуру товарооборота Москвы и Пекина. В 2017 г. в структуре экспорта России в Китай основная доля поставок пришлась на минеральные продукты (67,8%), древесину и целлюлозно-бумажные изделия (10,71%), машины, оборудование и транспортные средства (6,86%), продовольственные товары и сельхозсырье (4,56%), продукцию химической промышленности (4,35%), металлы (1,65%).

В декабре 2018 г. Россия возвратила себе лидерство по поставкам нефти в Китай. Экспорт российской нефти в КНР в декабре достиг 7,04 млн. тонн, или 1,658 млн. б/с — на 40% выше, чем годом ранее.

По итогам всего 2018 г. поставки российской нефти в Китай выросли до 71,49 млн. тонн или 1,43 млн. б/с, что почти на 20% больше, чем в 2017 году.

Нефть требуется Китаю для сокращения объема добычи на Дацинском месторождении с целью сохранения запасов для будущего поколения, также

¹⁴ Зыгарь М. Переход границы у реки// Коммерсантъ-власть. Москва, 2004. № 43.

для поддержания и сохранения окружающей среды и стимуляции экономики региона к диверсификации¹⁵.

Именно это является, основной причиной для покупки нефти у России и других стран. Китай нуждается в поставках многих других видов природных ресурсов, которыми наша страна располагает в избытке, а России нужны китайские капиталовложения и товары.

В 2017 г. из КНР в Россию поставлялась такая продукция как: машины, оборудование и транспортные средства (58,9%), текстиль и обувь (11,13%), продукция химической промышленности (8,97%), металлы и изделия из них (7,09%), продовольственные товары и сельхозсырье (3,68%), древесина и целлюлозно-бумажные изделия (0,86%). Самый большой прирост импорта из КНР в Россию составила группа «электрические машины и оборудование, их части».

Структура товарооборота России и Китая во многом схожа со структурой товарооборота России и Европейского союза. В 2017 г. в поставках товаров из России в ЕС продолжали доминировать товары сырьевой группы, топливно-энергетические товары.

При этом в импорте из ЕС в Россию доминировали машины и оборудование. Как показывает официальная экономическая статистика, в 2018 г. товарооборот России и Китая превысила \$100 млрд, сохраняя высокие темпы роста. Министерство торговли КНР объясняет сохранение высоких темпов роста товарооборота следующими причинами. Во-первых, в Китае указывают на стабилизацию экономики России в начале – середине 2018 г., что сказывается на активизации экономических отношений.

Во-вторых, Китай отмечает продолжение роста экспорта энергоносителей из России. Наконец, говорится о постоянном появлении новых точек роста благодаря сотрудничеству двух стран, открытию новых предприятий и заключению новых договоров. Подводя итоги 2017 г., в Китае отметили

¹⁵ Россия и КНР — стратегия взаимодействия — Геополитическая стратегия Российской Федерации (Ч. III). URL: http://www.worldpolit.ru/index.php?option=com_content&task=-view&id=141&Itemid=55 (дата обращения: 23.03.2019).

несколько факторов, способствующих росту торгово-экономического сотрудничества между двумя странами. Рост торгового сотрудничества не может быть основан лишь на доброй воле и желании совместного развития.

Вспоминая проблемы в экономике России и девальвацию рубля 2014 г., в Пекине отметили, что рост товарооборота и экономического сотрудничества двух стран опирается на комплексное развитие российской экономики и ее устойчивость в глобальном масштабе.

Несмотря на сближение на политическом уровне и взаимопонимание, в экономической сфере существуют несколько разногласий и нерешенных проблем.

Например, Китай недоволен российской тактикой в области энергетики. Пекин сетует на слишком высокие цены за электроэнергию. Китай является второй страной в мире по энергопотреблению. Россия предлагает Китаю покупать электроэнергию по слишком высокой цене, что может препятствовать развитию сотрудничества двух стран в этой области¹⁶.

Экономические разногласия касаются и статистических данных. Уже несколько раз бывали случаи, когда российские и китайские таможенники по-разному оценивали торговый оборот между двумя странами. Например, торговый оборот за январь-май 2002 г. статистические органы России и Китая подсчитали по-разному. Россия – 3,1 млрд. долларов, Китай – 5,5 млрд. долларов. Итоги торговли в 2004 г. обе стороны также оценивали по-разному. С российской точки зрения оборот составил 21,3 млрд. долларов, с китайской – 27,3 млрд. долларов. Разрыв между показателями составил 6 млрд. долларов (28 % оборота по нашим данным), причем из них 4 млрд. долларов приходились на китайские товары, которые куда-то словно испарились перед российской таможней.

Конечно, в России высказывались мнения о том, что это все неорганизованная челночная торговля, пытались проблему списать на

¹⁶ Китай недоволен российской тактикой// ChinaPRO, 2008. № 2 (32) 5марта.

контрабанду, но, тем не менее, расхождения в данных оборота повторяются из года в год.

Стратегическое взаимодействие России и Китая и их потенциальное влияние на международную ситуацию

Россия и Китай имеют общую позицию, похожие международные статусы на мировой арене и их взаимодействие привели РФ и КНР к стратегическому сотрудничеству на глобальном, региональном, многостороннем и двухстороннем уровнях¹⁷. Какой же принцип лежит в основе развития стратегического сотрудничества РФ и КНР?

По мнению российского специалиста Е.И. Сафроновой, многополярность подразумевает одинаковую значимость новых центров мирового влияния в лице отдельных стран, групп государств или регионов. Вот почему, РФ и КНР заинтересованы в улучшении и поддержании стратегического равновесия в Евразии в целом. Их стратегическое сотрудничество в разных сферах заключается в предотвращении кризисов и военных конфликтов. Не прибегая к военным действиям и при этом в стремлении к новому мировому порядку¹⁸.

Кроме этого, РФ и КНР сближают свои стратегические интересы: от стремления ограничить влияние США в важных для Москвы и Пекина регионах мира, до возможности совместных или скоординированных «антигегемонистических» акций. После интервенций НАТО, это положение можно было принять как заявку на организацию российско-китайской коалиции в защиту права на суверенитет и гарантию невмешательства, которым противоречила отстаиваемая странами НАТО политика и практика «гуманитарных интервенций». РФ и КНР считают принцип анти-гегемонии США значительным преимуществом в своей внешней политике. КНР является надежным партнером, которому Россия доверяет, в то время, она не доверяет действиям США и их политике.

¹⁷ *Рогачев И.* Голоса России звучат в унисон// Российская Федерация сегодня, 2007. № 7 — 60 С.

¹⁸ *Сафронова Е.И.* К вопросу о многополярности структуры международных отношений// Китай в XXI веке: шансы, вызов и перспективы. Москва, 2000. — 45 С.

Например, когда США действует как фактор дестабилизации ситуации в Центральной Азии и в постсоветских районах. Обе страны выступают против расширения демократии США, они критикуют внутреннюю политику и политические институты США. Некоторые россияне считают, что Китай должен стать основным партнером России, самым долгосрочным партнером, а сотрудничество двух стран в рамках ШОС намного важнее российских отношений с НАТО. Главы двух держав считают, что достигнутое «понимание и сотрудничество» является, одним из путей, преодоления неблагоприятных последствий однополярности.

Кроме того, в последнее время усиливается и расширяется влияние РФ и КНР на мировую политику и на экономическое сотрудничество, объединяющее четыре крупные страны – Бразилию, Россию, Индию и Китай, 2 ноября 2010 г. на саммите G20 в Сеуле Южно-Африканская Республика выразила желание присоединиться к БРИК.

БРИКС – это четверть земной поверхности и более 40% населения планеты. 16 июня 2009 г. первый полноформатный саммит БРИКС состоялся в России в городе Екатеринбург. Участники саммита обсуждали такие темы, как взаимодействия стран БРИКС по преодолению глобального финансово-экономического кризиса; ключевые вопросы антитеррористического взаимодействия; перспективы диалога «Большой восьмерки» по обеспечению глобальной энергетической безопасности, противодействие изменениям климата и дальнейшие шаги по развитию диалога в четырехстороннем формате.

По итогам первого полноформатного саммита можно наблюдать, как объединение стран БРИКС превращается в потенциально единый политико-экономический союз, который в будущем будет конкурировать с Большой восьмеркой.

Российско-китайские стратегические отношения долго будут оставаться важным элементом политической реальности, как в Евразии, так и во всем мире. Именно поэтому общность позиций и политическое сотрудничество России и Китая по проблемам плюралистического цивилизационного и

идейного развития мира приобретает особое значение. Такое сотрудничество исходит из потенциальной стратегической угрозы и необходимости развития мирового порядка.

Военно-экономическое и транспортное сотрудничество России и Китая

Взаимодействие России и Китая в этой области началось в 1990-х гг., когда Пекин начал закупать крупные партии оружия за рубежом. По оценкам экспертов, Китай, как и Индия является одним из крупнейших импортеров российского вооружения (КНР и Индия лидируют по закупкам российской продукции оборонного назначения). На каждую из этих стран в 1994-1997 гг. приходилось примерно по 30% экспорта российского оружия.

Также стоит отметить, что военно-техническое сотрудничество РФ и КНР является одним из важных направлений российско-китайских стратегических связей. В основе лежит желание России продолжать двухстороннее военно-техническое сотрудничество не было никакой стратегической цели, за исключением естественного импульса обеспечить развитие оборонной промышленности¹⁹.

В 2005 г. поставки российского оружия в КНР достигли самого высокого уровня (65,4 %), но с 2006 г. Однако, доля Китая в общем балансе российского военного экспорта постепенно снижалась и в 2013 г. оценивалась примерно в \$1,3 млрд (12 %). Это связано с тем, что в последние годы существенно возросли возможности китайского ВПК, который наряду с собственными разработками успешно копирует многие образцы российских вооружений.

Наиболее масштабные поставки российского оружия и военной техники в КНР реализуются в области авиационной, военно-морской техники и средств ПВО.

¹⁹ Россия и КНР — стратегия взаимодействия — Геополитическая стратегия Российской Федерации (Ч. III). URL: http://www.worldpolit.ru/index.php?option=com_content&task=-view&id=141&Itemid=55 (дата обращения: 23.03.2019).

Самолеты. В 1991-1997 гг. в КНР было поставлено 50 истребителей Су-27 (в т.ч. 38 единиц Су-27СК и 12 единиц Су-27УБК) на сумму порядка \$1,7 млрд (по взаимной договоренности сторон содержание сделок, включая их стоимость, не разглашается; в СМИ приводились оценочные данные). В 2000-2001 гг. поставлено 38 многоцелевых истребителей Су-30МКК по контракту 1999 г. на сумму порядка 1,5 млрд долларов. В 2000-2002 гг. Китаю в рамках погашения госдолга РФ были поставлены 28 единиц Су-27УБК. В 2003 г. выполнен второй контракт на 38 единиц Су-30МКК. Осенью 2004 г. завершена поставка 24 единиц Су-30МК2 для китайских ВМС. В общей сложности в Китай с 1991 по 2012 г. было поставлено 178 истребителей семейства Су-27/Су-30, в том числе 38 одноместных истребителей Су-27СК, 40 двухместных учебно-боевых самолетов Су-27УБК, 76 многоцелевых истребителей Су-30МКК и 24 истребителя Су-30МК2.

Кроме того, в 1996 г. Китай приобрел лицензию на выпуск 200 истребителей Су-27СК без права реэкспорта в третьи страны. Стоимость этой сделки составила около \$2,5 млрд. Сборка истребителей осуществлялась на авиастроительном заводе в Шэньяне (провинция Ляонин), построенном по российскому проекту, основное его оборудование также российского производства. К концу 2007 г. из российских машинокомплектов было собрано 105 самолетов. С учетом собранных по лицензии 105 Су-27СК, общее количество истребителей марки "Су" в Китае составляет 283 машины. Россия поставляла в КНР запчасти и вооружение к самолетам и предоставляла помощь по обслуживанию и ремонту авиатехники.

В 1993 г. Россия экспортировала в Китай десять военно-транспортных самолетов Ил-76М. В 2005 г. был подписан контракт на покупку еще 34 самолетов Ил-76 и четырех самолетов-заправщиков Ил-78 общей стоимостью порядка \$1,5 млрд. Заказ не был выполнен из-за проблем с изготовлением самолетов на Ташкентском авиационном производственном объединении стороны вели переговоры о пересмотре условий сделки.

8 сентября 2005 г. Россия заключила контракт с Китаем на поставку трех военно-транспортных самолетов Ил-76.

В конце 2011 г. Россия и Китай договорились о поставках трех бывших в эксплуатации самолетов Ил-76МД, в 2012 г. число машин было увеличено до десяти. Они приобретались "Рособоронэкспортом" в России и модернизировались в Белоруссии.

Рассматривается предложение российской стороны по поставке КНР самолетов-амфибий Бе-200.

Авиадвигатели. Наиболее крупные недавние программы касаются поставок авиационных двигателей.

В 2005-2010 гг. "Рособоронэкспорт" заключил с КНР контракт стоимостью \$238 млн на поставку 100 двигателей РД-93 (экспортная версия РД-33) для истребителей FC-1/JF-17 Thunder (китайско-пакистанского производства), запчастей к ним и проведение техобслуживания.

В 2009-2010 г. Россия экспортировала в Китай еще 43 двигателя РД-93, а в 2014 г. заключила контракт на поставку до конца 2016 г. следующих 100 двигателей РД-93, их техническое обслуживание и ремонт.

Кроме того, Московский машиностроительный завод им. Чернышева, входящий в состав Объединенной двигателестроительной корпорации (ОДК), и китайская CATIC (China National Aero-Technology Import and Export Corporation) подписали соглашение по модернизации двигателя РД-93.

В 2009-2011 гг. ОАО "НПО "Сатурн" реализовало контракт на поставку КНР 55 авиационных двигателей Д-30КП-2 (для Ил-76, бомбардировщиков Н-6 и транспортника Y-20). В 2012-2015 гг. по контракту, подписанному в 2011 г., "НПО "Сатурн" поставил в Китай 184 двигателя Д-30КП-2. Сумма этого заказа - более \$500 млн.

В 2011 г. Китай приобрел 150 двигателей АЛ-31Ф (используются на истребителях Су-27 и на китайских J-11) и 123 двигателя АЛ-31ФН (для оснащения китайских самолетов J-10).

В 2012 г. Пекин и Москва подписали крупный контракт на поставку 140 авиадвигателей АЛ-31Ф. Сумма сделки составила \$700 млн (по др. данным, \$1 млрд.). По оценке "Рособоронэкспорта", в 2012 г. авиадвигатели составляли около 90 % российского экспорта в Китай.

19 ноября 2015 г. государственная корпорация "Ростех" объявила о заключении контракта на поставку в Китай 24-х истребителей Су-35. КНР стал первым иностранным покупателем этих самолетов. Об интересе Китая к Су-35 сообщалось еще во время разработки самолета во второй половине 2000-х гг. Сумма сделки оценивается не менее чем в \$2 млрд.

Военно-морская техника. Во второй половине 1990-х гг. Китай получил две дизель-электрические подводные лодки (ДЭПЛ) проекта 877 ЭКМ. В 1997-1998 гг. Россия поставила КНР две ДЭПЛ проекта 636 ("Варшавянка"; по кодификации НАТО - Improved Kilo, "Кило"; экспортный вариант проекта 877).

В мае 2002 г. "Рособоронэкспорт" заключил контракт на поставку для ВМС КНР восьми ДЭПЛ проекта 636 "Кило", оснащенных ракетными комплексами "Клаб-С" (стоимость - около 1,5 млрд долларов). Последняя, восьмая, ДЭПЛ была поставлена в 2006 г.

В 1999-2000 гг. Китай получил два эсминца проекта 956 класса "Современный" со сверхзвуковыми противокорабельными крылатыми ракетами ЗМ-80 Е "Москит". Стоимость сделки по эсминцам, по оценкам специалистов, составила примерно 800 млн долларов, стоимость 48 ракет - около 100 млн долларов. По второму контракту в 2005-2006 гг. китайским ВМС были переданы еще два эсминца усовершенствованного проекта 965ЭМ.

Тогда же для этих эсминцев Китаем были закуплены четыре палубных противолодочных вертолета Ка-28, а в 2009-2011 гг. еще девять вертолетов Ка-28 и девять вертолетов радиолокационного дозора Ка-31.

В 2013 г. "Рособоронэкспорт" подписал рамочный контракт с китайской стороной о совместном проектировании и строительстве четырех дизель-электрических подлодок "Амур-1650" (экспортный вариант проекта 677 "Лада")

Предполагается, что две из них будут строиться в России, а две в Китае. Ожидается, что твердый контракт предположительной стоимостью 2 млрд долларов будет подписан в ближайшее время.

Системы ПВО. Первые поставки российских систем ПВО в Китай были осуществлены в 1993 г. Тогда КНР получила зенитно-ракетные комплексы (ЗРК) С-300ПМУ в составе двух зенитных ракетных дивизионов.

В 1994 г. был подписан второй контракт, согласно которому в 1996 г. вооруженные силы Китая получили ЗРК С-300ПМУ-1 в составе четырех ракетных дивизионов, а в 2001 г. - третий контракт на поставку С-300ПМУ-1 в составе четырех ракетных дивизионов (выполнен в 2004 г.).

В 1997-2001 гг. в КНР было поставлено 35 ЗРК "Тор-М1", в 2002-2003 гг. - два корабельных комплекса ПВО С-300ФМ "Риф-М". В 2007 г. Россия подписала контракт на поставку в Китай 15 дивизионов ЗРК С-300ПМУ2 "Фаворит" и четырех систем управления СУ 83М6Е2 (реализован в 2010 г.).

Другие виды вооружения. Кроме того, в разные годы в КНР были поставлены реактивная система залпового огня "Смерч", противотанковые ракетные комплексы "Метис" и "Конкурс" и другое вооружение. В 1997 г. Китай приобрел лицензию на производство управляемых снарядов "Краснополь-М".

В 2011 г. российская Военно-промышленная компания направила в КНР 25 машинокомплектов броневедомоля "Тигр" для сборки на территории этой страны, затем Китай получил еще 25 "Тигров" и заключил контракт на поставку еще 10 машин.

Военно-техническое сотрудничество между Китаем и Россией не ограничивается только поставками вооружений. Согласно подписанному в июне 1999 г. соглашению, в российских вузах ведется подготовка как командных, так и военно-технических кадров для китайской армии. С 2005 года, Россия и Китай более десяти раз проводили совместные учения,

основной темой которых была конвоирование судов, борьба с терроризмом, а также действия по обороне на море. К участию в маневрах привлекались три вида войск: сухопутные, морские и воздушные. В 2012 году страны впервые организовали учения под названием «Морское взаимодействие», которые впоследствии проводились раз в год на протяжении шести лет.

От «Мирной миссии» до «Восток-2018», от совместных учений до участия Китая в российских маневрах — с каждым днем все более близкое военное сотрудничество непрерывно углубляет двустороннее взаимодействие, Россия и Китай начинают интеграцию своих войск на море и на суше, на карте и в реальности. В сфере организации и командования была запущена специальная информационная система управления, сформирован набор нормативных документов и командных процедур, связанных с учениями; что касается постановки боевой задачи, то здесь страны проводят не только традиционные маневры, но и совместные упражнения по контролю и захвату островов.

Недавние военные учения России «Восток-2018», в которых участвовала Народно-освободительная армия Китая (НОАК), стали еще одной вехой во все более тесных оборонных отношениях между двумя странами. Всего несколько лет назад Россия использовала эти и другие учения для подготовки своих сил к возможности войны с Китаем. Сейчас, в период напряженности в отношениях обеих стран с Западом, участие Китая является признаком того значения, которое обе стороны придают своим отношениям. Обе страны не собираются формировать военный союз, но их растущее сотрудничество в области обороны, вероятно, окажет значительное влияние на глобальную политику в ближайшие годы.

Россия провела военные учения Восток 11–17 сентября. Двумя наиболее заметными аспектами «Восток-2018» были его прогнозируемый размер и участие Китая. Сергей Шойгу, министр обороны России, объявил в августе, что в учениях примут участие 300 000 военнослужащих, 36 000 танков и бронемашин, более 1000 самолетов и 80 кораблей, что делает эти учения

самыми крупными на территории России со времен Советского Союза и маневров «Запад-81», учения проходивших в 1981 году. Фактический размер учений, по-видимому, был значительно меньше, поскольку численность личного состава Шойгу отражала целые бригады и дивизии, а не конкретные батальоны и полки, которые действительно участвовали.

НОАК направила 3200 военнослужащих, а также 30 самолетов, 900 танков и единиц бронетехники. Китай и Монголия, которые также участвовали, стали первыми странами за пределами бывшего Советского Союза, которые присоединились к учениям "Восток".

Россия и Китай проводят совместные военные учения уже более десяти лет - в том числе совместные учения под эгидой Шанхайской организации сотрудничества с 2005 года и совместные военно-морские учения с 2012 года - но это был первый случай, когда Китай присоединился к российским военным учениям внутри страны, Хотя контингент НОАК был небольшим, его присутствие свидетельствовало как о стремлении Китая учиться на недавнем военном опыте России, так и о растущем потенциале сотрудничества в области обороны между двумя странами.

В отличие от предыдущей практики в серии «Восток» российские военные разделили свои силы на две группы, которые имитировали борьбу друг с другом, а не с воображаемым противником. Голубое «западное государство», играющее роль НАТО, представляло Центральный военный округ и Северный флот. Красное «восточное государство» состояло из Восточного военного округа и Тихоокеанского флота. Красная команда отразила вторжение синей команды, затем контратаковала и толкнула противоборствующие силы вглубь синей территории. В военно-морском компоненте учений Тихоокеанский флот защищался от десантных атак Северного флота. В стратегическом ядерном компоненте учений бомбардировщики Ту-95МС влетели в зону идентификации ПВО США около Аляски, побудив американские истребители F-22 взлететь и сопровождать их, когда они отступали. Тем временем китайские войска присоединились к своим

российским коллегам для проведения учений в районе подготовки вооруженных сил Цуголь, расположенном недалеко от границы с Монголией, где они практиковали координацию действий "воздух-земля", воздушно-десантных и скоординированных авиационных артиллерийских ударов. Российские и китайские силы провели совместные огневые операции и проверили совместимость своих сил.

Главной целью российских военных в этих учениях было улучшение их командно-контрольного потенциала. Учения показали некоторые проблемы в этой области. Например, военное командование должно было контролировать перемещение войск на большие расстояния до Восточного военного округа, а также совместные операции нескольких служб. Поскольку учения «Восток-2018» проводились к востоку от Урала, Венский документ ОБСЕ не применялся.

Это означало, что Россия не была обязана приглашать наблюдателей ОБСЕ или докладывать НАТО о содержании учений. Несмотря на то, что сценарий «Восток-2018» проходил на российском Дальнем Востоке, он явно имитировал военный конфликт с НАТО.

Совсем недавно, в 2010 г., учения «Восток» имитировали защиту восточных регионов России от потенциального вторжения Китая. В последний день учений того года российские войска имитировали тактический ядерный удар по вторгшимся силам. В 2013 г., после завершения совместных военно-морских учений России и Китая в Японском море, пять китайских военных кораблей покинули эти учения и отплыли в Охотское море. Россия отреагировала на это призывом к быстрым учениям на российском Дальнем Востоке.

Хотя эти учения не были частью серии «Восток», они были самыми крупными наземными и морскими учениями в регионе, после окончания холодной войны. В течение 2014 г., когда Запад ввел санкции против России после присоединения Крыма, Россия усилила дипломатические контакты с Китаем. Тем не менее, учения «Восток-2014», проведенные этим летом, были

ориентированы на защиту российского Дальнего Востока от вторжения государственного деятеля - роль, которую может сыграть в реальном мире только Китай.

В 2018 г. ситуация была поразительно иной. Хотя учения могли послужить напоминанием Китаю о военных возможностях России, Россия старалась изо всех сил показать, что это не их цель. Вместо этого Россия стремилась успокоить Китай. Во времена тесных дипломатических отношений приглашение Китая принять участие в таких масштабных учениях, расположенных так близко к его границе, казалось уместной вежливостью. Тем самым Россия дала четкий сигнал о том, что она не рассматривает Китай как военную угрозу своим восточным регионам. Помимо заверений, Россия также заручилась участием Китая, чтобы подчеркнуть послание, которое было направлено на Запад, проводя масштабные учения, имитирующие конфликт с НАТО.

Китай также стремился достичь нескольких военных целей, участвуя в учениях. «Восток-2018» предоставил НОАК возможность участвовать в учениях, в которых основное внимание уделяется командованию и контролю за объединенными вооруженными операциями - важнейшей составляющей любого потенциального военного конфликта с Соединенными Штатами и их союзниками в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Учения также дали возможность НОАК, которая не боролась с вооруженными конфликтами с 1979 г., изучить российские вооруженные силы, особенно уроки из своего недавнего боевого опыта в Сирии.

Стратегия и тактика, использованная российскими военными в этом конфликте, была особенно заметна в учениях «Восток-2018».

В ходе учений «Восток-2018» Россия и Китай направили четкий сигнал Соединенным Штатам и их партнерам по НАТО. Их идея заключалась в том, что, если Запад продолжит применять то, что они считают неоправданным давлением, тогда они в ответ увеличат свой уровень двустороннего сотрудничества, включая оборонную координацию. Хотя обе страны

продолжают подчеркивать, что у них нет намерения создавать военный альянс, некоторые российские аналитики предполагают, что «Восток-2018», возможно, был отчасти попыткой заранее проработать технические детали альянса, оставляя при этом возможность такого договоренность в будущем. Даже если это не соответствует формальному военному союзу, расширение военного сотрудничества России и Китая может иметь серьезные последствия для глобальной политики.

«Восток-2018» - еще одна веха, отражающая укрепление отношений между Россией и Китаем, особенно после начала украинского кризиса. После того, как этот кризис разразился, Россия и Китай усилили свою дипломатическую координацию по ряду вопросов, включая Северную Корею и киберпространство, и заключили важные сделки в сфере вооружений и энергетики. Спад в американо-китайских отношениях с начала президентства Дональда Трампа дал Китаю дополнительные основания для укрепления сотрудничества с Россией.

Уровень оборонного сотрудничества России и Китая неуклонно растет. В 2016 г. две страны провели совместные военно-морские учения в Южно-Китайском море всего через несколько недель после того, как Постоянный арбитражный суд в Гааге вынес решение против многочисленных претензий Китая в этом оспариваемом водоеме. Обе страны также провели совместные военно-морские учения в Средиземном (2015 г.) и Балтийском (2017 г.) морях. В последние годы Россия впервые согласилась продавать свои самые современные системы вооружений Китаю, прежде всего систему ПВО С-400 и истребители Су-35. Соединенные Штаты недавно наложили санкции на китайскую оборонную компанию за закупки российского оружия, усиливая напряженность в отношениях обеих стран с Соединенными Штатами.

Заключение

На данный момент отношения между Россией и Китаем и их стратегическое взаимодействие достигли очень высокого уровня. Политические

взаимоотношения между двумя государствами развиваются очень стремительно. Проведение совместных военных учений говорит о очень многом. Нас ждет хорошее и самое главное стабильное будущее, поскольку эти две державы не собираются прекращать свое сближение и общение, а заключают новые договоры между собой на очень выгодных условиях, что для Российской Федерации и для Китайской Народной Республики очень выгодно.

За этот период (1991—2018 г.) произошло значительное повышение доверия и сотрудничества обеих держав, увеличение количества визитов президентов и премьер – министров друг к другу. Главная перспектива экономического сотрудничества между Россией и Китаем связана с соединением российских полезных ископаемых и китайских трудовых ресурсов.

Российско-китайское партнерство, включая взаимодействие в ООН и других многосторонних форумах, вносит значительный вклад в укрепление международного мира. Россия и Китай вместе выступают за предотвращение размещения в космическом пространстве оружия любого вида и призывают другие страны поддержать их инициативу по выработке соответствующей международно-правовой договоренности, которая стала бы крупным шагом на пути дальнейшего укрепления стратегической стабильности и международной безопасности.

Особое значение имеет тесная координация действий в таких важнейших областях, как противодействие распространению всех видов оружия массового уничтожения, всеобъемлющий запрет ядерных испытаний, устранение рисков ядерного терроризма.

Обе стороны заинтересованы в тесном сотрудничестве как по ряду политических, так и экономических причин. И не считая некоторых разногласий, наши отношения развиваются довольно успешно.

РАЗДЕЛ 2. ВОПРОСЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО И ГЛОБАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ КИТАЯ

Устинович Е.С.

ГЛАВА 4. ПОЛИТИКА КИТАЯ НА ЦИФРОВЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ

В настоящее время развитие цифровой экономики происходит очень быстрыми темпами. Цифровая экономика стремительно развивается в таких государствах, как Китай, Япония, США, Германия.

В «Докладе о цифровой экономике 2019», опубликованном Конференцией ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) подчеркивается, что лидирующие места США и КНР в развитии цифровой экономики отражаются во многих сферах. Свыше 75% в обеих странах приходится на патентирование блокчейн, объемов облачных вычислений, более половины глобальных расходов на Интернет вещей, а также 90% рыночной стоимости 70 крупнейших в мире цифровых компаний-платформ²⁰.

В Китае наблюдается увеличение доли цифровых технологий во всех отраслях экономики. Как отмечает Ма Хуатэн²¹ в своей книге «Цифровая трансформация Китая. Опыт преобразования инфраструктуры национальной экономики»²², охват процессами цифровизации экономики Китая уже составляет почти 31%. Благодаря цифровому развитию, Китай уже сегодня получил более двух с половиной миллионов новых рабочих мест. Однако, по оценкам экспертов, к 2023 году, цифровая экономика в Китае составит полноценных 50% ВВП.

²⁰ <https://iot.ru/promyshlennost/oon-ssha-i-knr-yavlyayutsya-mirovymi-liderami-v-razvitii-tsifrovoy-ekonomiki>

²¹ Ма Хуатэн - китайский предприниматель, основатель и председатель совета директоров телекоммуникационной компании Tencent, миллиардер. В рейтинге журнала Forbes 5 мая 2018 года занимает 4 место среди миллиардеров с состоянием \$42,6 млрд.

²² Ма Хуатэн, Мэн Чжаоли, Ян Дели, Ван Хуалей. Цифровая трансформация Китая. Опыт преобразования инфраструктуры национальной экономики / Пер. с кит. - М.: Интеллектуальная литература, 2019. 250 с.

Отметим большую роль государственных органов и политического курса китайского правительства на активное содействие развитию технологий и внедрению инноваций в экономике²³. Широко разрабатываются и реализуются государственные программы по развитию инновационных технологий.

Так, например, еще в 2006 г. Государственный Совет Китайской Народной Республики опубликовал пятнадцатилетний «Государственный средне- и долгосрочный план развития науки и технологий». В нем в числе приоритетных технологий указываются умные сенсоры, умные роботы и технологии дополненной реальности. В 2015 г. была разработана программа «Сделано в Китае-2025» с общим финансированием в 300 млрд долл. на развитие высоких технологий и промышленного производства. Эта программа предполагала интенсификацию работы в области НИОКР, новых материалов, искусственного интеллекта, создания телекоммуникационных сетей пятого поколения, производства роботов.

В 2016 г. были опубликованы «Руководящие мнения Госсовета КНР по активному внедрению инициативы Интернет+»²⁴. В этом документе искусственный интеллект, наряду с технологиями Big Data, блокчейн, машинного обучения, рассматривался в качестве приоритетной области применения государственной стратегии, направленной на ускорение использования информационных и коммуникационных технологий для развития умной промышленности²⁵.

²³ China's Digital Economy: Opportunities and Risks // International Monetary Fund Working Paper. 2019. [Электронный ресурс] //Международный валютный фонд. URL: <https://www.imf.org/en/Publications/WP/Issues/2019/01/17/Chinas-Digital-Economy-Opportunities-and-Risks-46459> (дата обращения: 15.1.2019); China Strategy 2015-2020 Strategic Framework for Cooperation with China in Research, Science and Education [Электронный ресурс] // Министерство образования и науки ФРГ. URL: https://www.bmbf.de/upload_files/store/pub/China_Strategy_Longversion.pdf (дата обращения: 15.12.2019); G20 Digital Economy Development and Cooperation Initiative [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента РФ. URL: <http://en.kremlin.ru/supplement/5111> (дата обращения: 10.12.2019); G20 Digital Economy Development and Cooperation Initiative Delivered at 2016 Hangzhou Summit Renews Impetus to Global Economy [Электронный ресурс] // Чайна Дэйли. URL: http://www.chinadaily.com.cn/business/2016hangzhou20/2016-09/28/content_26927065.htm (дата обращения: 15.12.2019)

²⁴ “中華人民共和國國務院關於積極實施互聯網+倡議的指導意見。”

²⁵ Ковачич Л. Китай упустил промышленную революцию – цифровую не упустит. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/kitay-upustil-promyshlennuyu-revoljutsiyu-ne-propustit-tsifrovuyu/> (дата обращения: 03.01.2020).

В Китае производится программное обеспечение, развиваются компьютерные технологии. Внедрение инновационных технологий в промышленности способствует увеличению производства продукции. Благодаря данному подходу увеличивается производительность предприятий, повышается качество продукции. В 2017 году впервые цифровая экономика заняла свое место в ответе правительства по итогам экономического года. Именно Китай показал всему миру привлекательность результатов развития цифровой экономики для общего благосостояния.

Многие международные компании, IBM²⁶, Coca-Cola²⁷, Panasonic²⁸, размещают производство в Китае, так как правительство Китая предоставляет налоговые льготы, создается продукция с более низкой стоимостью и высоким качеством. Существуют фармацевтические компании, товары которых поставляются по всему миру, например China National Pharmaceutical Group²⁹, Beijing Pharmaceutical Corp³⁰, Harbin Pharmaceutical Group³¹ и другие.

Китай занимает ведущее место по производству цифровой техники, автомобилей. Правительством Китая создаются особые условия для предприятий китайских предпринимателей и устанавливаются более высокие требования для иностранных предприятий. Таким образом, правительство пытается защитить продукцию от товаров иностранных производителей и увеличить спрос на продукты китайского производства.

Созданы электронные торговые площадки, такие как Alibaba³², где продаются различные товары, произведенные в Китае.

Китайская биржа ChiNext³³ специализируется на привлечении и продаже акций компаний, работающих в инновационной сфере и является аналогом биржи NASDAQ³⁴.

²⁶ <https://www.ibm.com>

²⁷ <https://www.coca-colacompany.com>

²⁸ <https://www.panasonic.com>

²⁹ <http://www.sinopharm.com>

³⁰ <http://beijingpharmaceuticals.com>

³¹ <http://en.hayao.com>

³² <https://www.alibaba.com>

³³ <https://ru.investing.com/indices/chinext-composite>

³⁴ <https://www.nasdaq.com>

В Китае находится самое большое количество пользователей мобильной связи, проводной связи и сети интернет.

Объемы цифровой экономики возрастают. Темпы роста цифровой экономики превышают темпы роста ВВП.

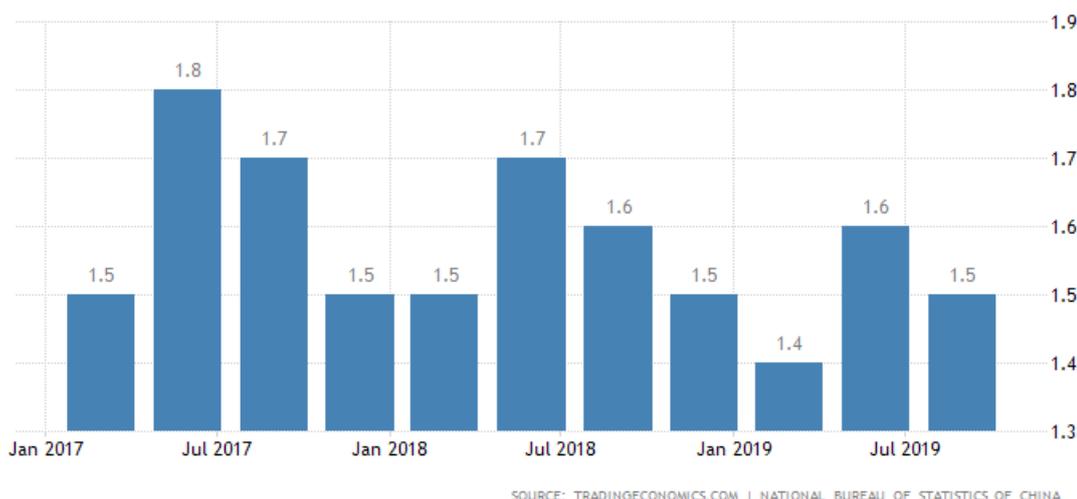

Рис. 1. Китай: темпы ежеквартального роста 2017-2019³⁵

Темпы роста экономики Китая по итогам первого полугодия составляют 6,8%, в Китае до 2017 года наблюдалось снижение роста ВВП. В 2010 году темп роста ВВП составлял 10,4%, что намного выше, чем в предыдущие годы. В 2016 он составлял 6,7%, но в 2017 году темпы роста ВВП вновь повысились до 6,9% и, по большому счету, эта динамика сохраняется (Рис.1).

Объем валового внутреннего продукта Китая является одним из самых высоких в мире. В 2017 году Китай находился на втором месте по объему валового внутреннего продукта после Соединенных Штатов Америки, который составил 12,24 триллиона долларов США³⁶.

Объединение новых технологий, информационных технологий создает условия для ведения нового вида бизнеса, основанного на продажах товаров

³⁵ <https://ru.tradingeconomics.com/china/gdp-growth>

³⁶ Ковачич Л. Китай упустил промышленную революцию – цифровую не упустит. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/kitay-upustil-promyshlennuyu-revoljutsiyu-ne-propustit-tsifrovuyu/> (дата обращения: 03.01.2020).

посредством интернет технологий, что является выгодным и очень удобным для покупателя, так как он может выбрать товар и приобрести его в любое время суток независимо от его местонахождения. Продажа товаров через интернет выгодна не только потребителям, но и их производителям, так как нет необходимости в приобретении помещений для торговли, количество сотрудников намного меньше.

Основным фактором цифровой экономики является создание системы управления данными и информацией, которые позволяют регулировать проблемы и задачи государства.

Процесс создания цифрового пространства носит глобальный характер, необходимо сотрудничество государств в данной сфере. В качестве примера можно привести Шанхайскую Организацию Сотрудничества (ШОС)³⁷, целью которой является укрепление экономических, политических и культурных связей между государствами-членами, Казахстаном, Киргизией, Россией и Китаем, содействие экономическому росту и укреплению экономических отношений, а также совместное решение возникающих проблем, поддержание мира на территории государств.

6 июня 2018 года Президент России В.В. Путин в интервью китайским СМИ заявил, что цифровизация экономики является перспективным направлением не только для Китая и России в отдельности. Существенные достижения обоих государств, связанные с роботизацией, искусственным интеллектом и другими ключевыми направлениями нового технологического уклада в рамках развития современных форм хозяйствования, позволят добиться новых успехов во всех областях народного хозяйства³⁸.

Развитие цифровой экономики имеет большое значение в обеспечении безопасности государства, создаются специальные программы для защиты информации от незаконного использования. С развитием цифровых технологий появляется необходимость непрерывно совершенствовать профессиональные

³⁷ <http://rus.sectso.org>

³⁸ Путин дал эксклюзивное интервью китайским СМИ URL: <https://iz.ru/752340/2018-06-06/putin-dal-pervoe-ekskliuzivnoe-interviu-kitaiskim-smi> (дата обращения: 03.01.2020).

навыки в соответствии с требованиями рынка, осваивать новые профессии, компьютерные технологии.

Таким образом, политика Китая направлена на повышение конкурентоспособности товаров, привлечение инвестиций в экономику Китая, развитие инновационных технологий и их внедрение в различных отраслях экономики.

ГЛАВА 5. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ КИТАЯ: ПЕРСПЕКТИВЫ ГЛОБАЛЬНОЙ ЭКСПАНСИИ

Перспективы глобальной экспансии Китая трудно оценить. Возможность его геополитического роста не ограничивается только территориями, на которые Пекин официально выдвигает претензии. Территории, которые в определенный период истории входили в состав Китая, считаются утраченными. Их общая площадь превышает территорию современной КНР и составляет более 10 млн. кв. км. Такие территории есть по всему периметру страны: Мьянма, Лаос, Вьетнам, Непал, Бутан, север Индии, Таиланд, Малайзия, Сингапур, Корейский полуостров, острова Рюкю, 300 островов Южно-Китайского, Восточно-Китайского и Желтого морей, Киргизия, Южный Казахстан, афганская провинция Бадахшан, Монголия, Забайкалье и Юг Дальнего Востока³⁹. Соответственно, можно предположить, что указанные направления преимущественно совпадают с основными векторами геостратегии Китая. Вместе с тем, учитывая геофакторы, которые сдерживают геополитический рост Китая, перенаселенность территории Индии, ее экономический потенциал и ядерный статус, нежелательность для Пекина эскалации военных угроз на севере (в настоящее время Россия еще остается весомой военной силой для КНР), стремительное развитие китайской экономики и необходимость ее обеспечения сырьем из разных регионов мирового океана, можно утверждать, что главный вектор геостратегии КНР проходит на юго-востоке Азиатского континента. Он характеризуется отходом Китая от теллурократических архетипов в пользу формирования мощной талассократической силы.

³⁹ *Майтдинова Г.* Диалог цивилизаций в центральноазиатском ареале Великого Шелкового пути: опыт исторической интеграции и ориентиры XXI века. - М., 2015. – С. 56-61.

Развитие экономики КНР является двигателем поиска рынков сбыта для китайских товаров и одновременно ростом спроса на производственное сырье, что толкает Пекин на увеличение объемов и географии торговли с внешним миром.

Вместе с тем в XXI в. превращение Китая в мощное талассократическое государство столкнется с противостоянием со стороны США, чье доминирование в мировом океане более чем очевидно. Основная борьба двух государств касаться стратегических районов базирования, прежде всего вокруг Тайваня и, вообще, в западной части Тихого и в Индийском океане.

Сейчас Вашингтон уже готов противостоять доминированию ВМС НОАК в АТР. В частности, адаптированы к новой реальности военно-доктринальные положения и усиливается военное присутствие США в регионе. В рамках развертывания глобальной системы противоракетной обороны (ПРО) США создает мощный сегмент в АТР на морских границах Китая. В то же время по заявлению министра обороны США Л. Панетты во время форума безопасности стран АТР «Диалог Шангри-Ла» (состоялся в июне 2012 г. в Сингапуре), к 2020 г. Соединенные Штаты планируют разместить на азиатско-тихоокеанском театре военных действий до 60% боевых кораблей американских ВМС, включая шесть авианосных ударных групп (АУГ)⁴⁰. Указанные действия США и их союзников можно отождествить со стратегией «Анаконды» (сдерживание экспансии в зоне Римленд), принимая во внимание то, что в случае полного развертывания система ПРО в АТР обеспечит защиту тайваньского пространства.

Учитывая тот факт, что основные торговые потоки Китая проходят через Ормузский (главный маршрут поставок углеводородов из стран Персидского залива) и Малаккский (ближайший путь, соединяющий Индийский и Тихий океаны) пролива, кроме акватории прилегающих морей КНР будет бороться за доминирование в Индийском океане. Там на постоянной основе присутствуют АУГ США, которые в случае обострения военно-политической обстановки в

⁴⁰ Грачиков Е.Н. Геополитика Китая: эгоцентризм и пространство сетей. М.: Изд. Русайнс. 2015 – 234 с.

определенных регионах или отношений с КНР могут блокировать свободу передвижения китайских судов, а следовательно нанести значительный ущерб экономике Китая.

Современный Китай в своей геостратегии на море, фактически следует концепции американского ученого А. Мэхэна, который считал, что победы морских держав приобретаются в мирное время и заключаются в получении стратегически важных позиций (через покупку или договора с отдельными странами), которые трудно будет получить во время войны. Сейчас Китай в Индийском океане реализует стратегию, известную как «нить жемчуга». Она заключается в создании на его побережье от стран Западной Африки до Юго-Восточной Азии портов и пунктов базирования флота вдоль ключевых маршрутов передвижения китайских нефтетанкеров и торгового флота с целью обеспечения безопасности поставок энергоносителей в Китай и его проникновения на рынки стран региона.

В рамках реализации Китаем указанной стратегии следует отметить строительство глубоководного порта Гвадар на юго-западном побережье Пакистана, контейнерного порта в Читагонгу (юго-восточное побережье Бангладеш), глубоководного порта на о. Мадей (Мьянма) и модернизацию мьянмских портов Ситу и Кьякупью, соглашение со Шри-Ланкой о предоставлении последней финансовой помощи на создание зоны развития «Хамбантота» на южном побережье страны, включая строительство контейнерного порта, системы бункеровки и нефтеперерабатывающего завода, договоренности с Джибути, Кенией, Танзанией об использовании их портов как временных пунктов базирования и пополнения запасов ВМС НОАК.

Усиление влияния Китая на море не может не задевать китайско-японские отношения, характеризующиеся антияпонской идеологией в КНР, подъемом национальной памяти китайского народа о периоде оккупации Японией. Поэтому, можно предположить, что с ростом военной мощи Китая желание мести будет расти. Это может привести к критическому ухудшению китайско-японских отношений.

Вместе с тем развитие морского вектора геостратегии Китая требует от него более действенной внешней политики. В частности, аналитики отмечают изменение не менее ее четырех элементов, сложившихся еще во времена Дэн Сяопина⁴¹.

Во-первых, переход от политики невмешательства в политику привлечения. Это значит – что для того, чтобы Китаю защитить собственные интересы за пределами своего национального пространства, ему необходимо играть большую роль во внутренней политике других государств.

Во-вторых, изменение двусторонней дипломатии на многостороннюю. Сейчас Пекин вынужден брать на себя роль лидера. С этой позиции многосторонний формат межгосударственных отношений позволяет КНР реализовывать собственные интересы в пределах регионов. Китай активно эксплуатирует такие организации как АТЭС, АСЕАН и ШОС. Многосторонние отношения Китай использует в интересах формирования нового пространства безопасности, куда могут войти слабые государства. Соответственно это позволит предостеречь их вхождение в ареал интересов США. Наряду с этим Китай выступает сторонником многополярной системы мироустройства. В отношениях с потенциальными полюсами такого мира КНР эффективно использует неформальное объединение БРИКС (Бразилия, Индия, РФ, КНР, ЮАР).

В-третьих, переход от реакции на угрозы к превентивной политике. В регионах, где Китай видел доступ к природным ресурсам, он наталкивался на изменения в среде безопасности, при этом не было никакой возможности реализовать стратегию противодействия (например, разделение Судана и Южного Судана). Сейчас Китай пытается фокусироваться на потенциальных конфликтах, чтобы быть готовым самостоятельно или вместе с международным сообществом не допустить эскалации нестабильности или угроз.

⁴¹ Дэн Сяопин. Совершенствоваться в использовании момента для разрешения вопросов развития. Пекин, 2007. Т. 3. С. 363.

В-четвертых, уход от строгой политики неприсоединения к частичным альянсам. Китай не вступает в структуры, которые могут быть направлены против третьей стороны. Это позволяет ему проводить как независимую внешнюю политику, так и не ввязываться в международные споры, связанные с членством в союзе. В то же время расширение НАТО на Восток, усиление ОДКБ, завоевание Соединенными Штатами новых союзников в АТР, рост исламского радикализма – тенденции, с которыми Китаю приходится сталкиваться самостоятельно. На адекватное противодействие этим угрозам в КНР не имеет ни достаточной военной, ни экономической мощи. Поэтому политика частичных альянсов призвана устранить слабость китайского государства и одновременно избежать лишних обязательств. Стратегическое партнерство Китая (даже с потенциальными конкурентами) и растущее число совместных мероприятий (военные учения, борьба со стихийными бедствиями, с терроризмом) является частью обусловленной стратегии. Ее сущность заключается не в строительстве конкурентного альянса, а в противодействии возможности такого строительства альянсов против Китая другим государством, прежде всего США.

РАЗДЕЛ 3. КИТАЙСКИЕ УЧЕНЫЕ О ПЕРСПЕКТИВАХ РАЗВИТИЯ

LI Menglong, Kong Xiangqi

ГЛАВА 6. A STUDY ON THE PROBLEMS AND COUNTERMEASURES IN THE BORDER TRADE BETWEEN CHINA AND RUSSIA IN THE NEW PERIOD⁴²

In the historical process of opening in the Northeast, trade with Russia has always played an important role. Over the years, the Northeast has seized the historical opportunity of globalization, strengthened cooperation between the Northeast and the Russian Far East, and stimulated the vitality of economic development in the Northeast. In the new era, relying on the "the Belt and Road" strategy, the Northeast region is an important window for opening to Northeast Asia. The Changjitu Development and Opening Pilot Zone is the core area of Northeast Asia. The development of China and Russia in the eastern region has also received great attention from both countries.

I. Current situation of Sino-Russian border trade.

In the strategy of revitalizing the old industrial base in Northeast China, the three provinces in Northeast China have focused on the development of high-tech industries such as automobile, optoelectronic information and petrochemical industry; constructing northeast coal and electricity base, petrochemical industry base, major equipment manufacturing base and other six industrial bases; developing raw material industry and equipment manufacturing industry dominated by heavy industry, machinery manufacturing and military industry. Those strategies have created opportunities for the development of Russian machinery manufacturing industry and promoted multi-channel cooperation between eastern Russia (especially the far East) and Northeast China.

⁴² Работа выполнена при финансовой поддержке проект «Changchun academy of social sciences 2019 planning project» (№ CCSS2019016) и «Jinlin academy of social sciences 2019 planning project» (№ 2019c62).

1. Transport cooperation.

At present, the border transportation infrastructure of the northeast and the Far East of Russia cannot meet the bilateral trade demand of the two places. *The Revitalization Plan of Northeast China* puts forward the need to improve the comprehensive transportation system and speed up the construction of trans-regional transportation infrastructure. In addition, "The Belt and Road" proposed the construction of a new Eurasian Continental Bridge Economic Corridor and a Sino-Mongolian Economic Corridor. The Heihe-Blagoveshenk Heilongjiang Road and Bridge has provided great convenience for the construction of these two economic corridors. The construction of "Binhai No. 1" and "Binhai No. 2" is an important cooperation project between China and Russia, because these two international transport corridors can make up for the unfavorable factors of the seaports shortages in Heilongjiang Province and Jilin Province. On July 4, 2017, China and Russia signed a memorandum of understanding on the development of the "Binhai I" and "Binhai II" international transport corridors, further deepening the comprehensive strategic cooperative partnership between China and Russia. Among them, Heilongjiang Province participated in the construction of "Binhai No. 1" and Jilin Province participated in the construction of "Binhai No. 2". The project has important guiding role for the reasonable docking of the two sides' strategies. In 2017, China and Russia reached a consensus on the construction of the "Silk Road on Ice", hoping to jointly develop the Arctic waterway. "The construction of ' Silk Road on Ice ' is a model for the in-depth development of Sino-Russian regional economic cooperation. It has led to structural changes in Sino-Russian regional economic cooperation, from the field of economic and trade cooperation in the past to the field of investment and infrastructure construction." The construction of "Silk Road on Ice" will promote the construction of "Binhai No. 1" and "Binhai No. 2" transportation corridors.

2. Energy cooperation.

In the process of Russian energy strategy adjustment, energy strategy gradually shifted to the east. In 2003, the Russian government promulgated the first energy strategy, *The Russian Energy Strategy until 2020*, which made it clear that the energy

strategy would shift eastward. In 2009, in the wake of the financial crisis, Russia released *The Russian Energy Strategy until 2030*, indicating that Russian oil exploration is reaching its peak. As competition in the European energy market becomes increasingly fierce, Russia will begin to reduce its oil and gas supplies to Europe. In 2014, Russia formulated *The Russian energy strategy until 2035* and proposed that Russia would expand its exports to the Asia-Pacific market. By 2034, 32% of crude oil and 31% of natural gas will be shipped to the Asia-Pacific region. From China's point of view, as the world's second largest energy consumer and importer, Russia's oil energy channel is exactly what China needs for development. *The Strategic Action Plan for Energy Development (2014-2020)* states the need to strengthen regional energy cooperation with Russia and Central Asian countries and establish a regional energy trading market within the framework of "Belt and Road Initiative".

Northeast is a traditional old industrial base. The extensive economic growth mode at the expense of energy consumption has consumed a lot of energy in Northeast China. Thus, there is an urgent need to import energy to meet the needs of economic development in this region. *The Plan for the Revitalization of the Northeast region* clearly points out that it is necessary to strengthen energy cooperation in Northeast Asia. As the main supplier of oil and gas resources, Russia needs to continue to increase the development of oil and gas resources in the far East and invest more capital, market and human support. Northeast China has the advantages of geography, foreign exchange reserve, manpower and material resources, and the Chinese government and enterprises are also willing to give necessary help. Therefore, under such circumstances, only by further strengthening the cooperation between the two places in the field of oil and gas can achieve a win-win situation.

3. Trade and investment cooperation.

In order to attract foreign investment and improve the competitiveness of the far East market, the federation government of the Russia has announced the establishment of 18 leapfrog economic development zones. In 2017, Russia promulgated *A law of Extending Tax breaks for large-scale Investment Projects in*

the Far Eastern Federal District, which provides for the extension of the profits tax concession period for projects that invest more than 500 million roubles in leapfrog economic development zones and free ports. In 2016, Chinese investment in Russia's leapfrog economic development zone and free port also increased by 30%, making China the largest trading and investment partner in Russia's far East. On November 1, 2017, China and Russia signed 28 far East investment cooperation projects.

Trade and investment between Northeast China and the far East of Russia play an important role in Sino-Russian economic cooperation. In recent years, the field of trade and investment has been expanding, especially in the field of infrastructure construction. In addition, Northeast China and the far East Russia are seeking investment and cooperation in real estate and telecommunications. *The Plan for the Revitalization of Northeast China* points out that China should speed up the development of high-tech industry and focus on the construction of Changchun national optoelectronic industry base to make the electronic information industry grow continuously. The development of the telecommunications industry in the Russian far East is weak and the infrastructure is obsolete and backward, which has seriously restricted the development of telecommunications and related industries in the far East, and greatly hindered the economic and social progress of Russia. In the Federal Special Plan for Economic and Social Development until 2013, the Government of the Russian Federation recommended ensuring the stable development of telecommunications systems in the far East and Lake Baikal. In the future, China and Russia can learn from each other's technology and experience in the field of telecommunications and carry out bilateral cooperation.

II. Problems in Sino-Russian Border Trade

China and Russia have achieved remarkable results in border trade cooperation, especially since China's northeast revitalization strategy and Russia's far East development strategy were put forward and gradually integrated. Constantly deepening cooperation and jointly creating a mutually beneficial win-win situation have not only played a good role in promoting the development of Northeast China

and the far East of Russia, but also played a good exemplary role in border trade cooperation in the world. However, there are also a series of problems in the cooperation.

1. The problem of docking at the policy level.

Trade between the two countries involves two sovereign countries, and each country has different political systems and trade policies. In order to carry out trade cooperation, the two countries must first introduce corresponding policies to promote the development of trade between the two countries. At the policy level, China and Russia have issued *Some Opinions on the Implementation of the Strategy for the Revitalization of the Northeast and other Old Industrial Bases*, *Some Opinions on the Further Implementation of the Strategy for the Revitalization of the Northeast and other Old Industrial Bases*, *The 12th five-year Plan for the Revitalization of the Northeast*, *Social and Economic Development Strategy for the Far East and Baikal Region of Russia before 2025*, and *The Concept for the Development of Border Areas such as the Far Eastern Federal District and Baikal region of Russia*. However, there is the problem of policy docking. First of all, each policy is relatively independent, lack of links and coherence with the previous policy; second, China and Russia lack communication and exchanges with each other when formulating policies related to economic exchanges; finally, most of the projects involved in these policies were operated in isolation. This shows that, "On one hand, the content of this transnational cooperative development document is not perfect, on the other hand, there is not enough enthusiasm of the relevant cities. Those problems lead to the negative situation that the development projects signed by both sides are not docked and stagnant."

2. Lack of legal protection for multinational enterprises

Although a perfection of the legal system on economy and trade has been introduced, there is still a lack of legal protection for multinational enterprises which will undoubtedly increase the cost of Sino-Russian trade. "Taking Russia for example, due to the lack of an effective legal enforcement mechanism, the seizure of Chinese enterprises and seizure of goods occur from time to time. Besides, some

local governments are deeply wary of Chinese enterprises, thus they have a strong tendency to protect trade." In addition, Russia's social governance is relatively backward, the efficiency of the government is low, the formulation of policies and the implementation of personnel are arbitrary, which will undoubtedly increase the operating costs of Chinese enterprises. At the same time, due to the absence of law, enterprises that have been damaged in Sino-Russian trade have no place to redress their grievances, which will not be conducive to the further development of Sino-Russian trade.

3. Lack of docking and cooperation between the executive departments of China and Russia

Russia is a federal country, and local governments have great independent power. When China and Russia sign cooperation documents, they are generally signed by the Chinese central government and the Russian federal government. However, when the implementation is carried out by the local government, there will be a problem of docking between the federal government and the local government. In addition, the political culture of China and Russia is different, the implementation concepts and working methods of the executive departments are also different, and the executive departments of the two countries lack cooperation in work. For example, in order to improve the efficiency of customs clearance, the customs departments of China and Russia have both carried out some activities and cooperation, but most of these cooperation are only superficial cooperation, lack of strict docking, and have not really played a practical role.

4. Lack of mutual trust in trade between China and Russia

To carry out cross-border trade cooperation, mutual trust between cooperative enterprises is particularly important. The relations between China and Russia are at the best stage in history, since the two countries have held many meetings to deepen cooperation. However, in the actual cooperation, the enterprises of the two countries still have the problem of mistrust. Because of this mistrust, there is a lot of friction in the process of cooperation, which greatly effects the level and quality of cooperation.

III. Measures to Solve the Issue of Sino-Russian Border Trade

In view of these problems, we have put forward our own solutions and countermeasures, in order to make some contribution to promote the development of Sino-Russian border trade.

1. Deepening cooperation at the policy level

Docking policies of the two countries requires the joint participation of trade experts, scholars and trade participants of the two countries to improve the trade policies of the two countries. It should be the trade participants who play an important role in it, because they know what they need and what kind of business environment the market needs. Only with their participation can the policy "land" and achieve practical results. Although the two countries have issued a large number of policy documents, but these documents need to be integrated, so that trade participants can better understand and grasp the content of the policy. In addition, in the light of the new problems in reality, the policy needs to be adjusted and revised in a timely manner in order to prevent the emergence of blocking factors.

The national political systems of China and Russia are different, and there are great differences in culture. Understanding the differences can make the policy serve the two countries better, when formulating the policies, political system and cultural differences between the two countries should be taken into account, "seeking common ground while reserving differences". The cooperation between the two sides needs to be docked at the policy level. Although the heads of state and government of China and Russia have frequent contacts, the communication between specific policy makers is also essential because they are the specific implementers of policy planning. Therefore, the policy makers of China and Russia need to have regular and in-depth communications, views, identify problems timely, find policy docking points and strengthen policy cooperation.

2. Perfecting laws and regulations and strengthening the protection of multinational enterprises

Law is essential to the society of the rule of law, as well as to transnational cooperation. In transnational cooperation, there are often unpleasant events of

cooperation due to the lack of perfect laws and regulations and the lack of understanding of the laws of the other country. How can we avoid the occurrence of this phenomenon? This requires us to improve the laws and regulations.

First of all, in our country, we need the government to advise the People's Congress to improve the laws of transnational trade. However, the improvement of the law requires a long process. This requires the government to introduce relevant regulations and regulations according to the shortcomings of the law and to make up it. Besides, the government should strengthen the protection of transnational trade and multinational enterprises. Second, it is necessary for the law-making organs of the two countries to carry out in-depth cooperation, so that the laws and regulations on border trade can be coordinated as far as possible, and sign relevant memorandums of understanding, so as to avoid the double interpretation of the law. Thus, the laws relating to border trade between the two countries can have an identity. Third, the government should enhance the development and defense capabilities of China's foreign trade law. Many of the provisions in China's foreign trade law are too macro, which make it difficult for subjects involved in foreign trade to grasp the content of the law. We should refine the legal provisions, and the interpretation of the law should be detailed and specific, at the same time, we should keep pace with the times, constantly revise and improve the related laws.

Fourth, in the judicial aspect, on the one hand, it is necessary for the judicial organs of the two countries to strengthen cooperation, clarify the jurisdiction of the two countries, and clarify the jurisdiction of foreign-related cases. At the same time, we also need to work together to enforce the law and cooperate with each other in cracking down on illegal border trade. On the other hand, when dealing with issues related to jurisdiction, people's courts at all levels should reasonably use the jurisdiction principles of regional jurisdiction, agreement jurisdiction and exclusive jurisdiction to deal with all kinds of cases. Only in this way can we better achieve the goal of protecting the country's economic rights and interests. Finally, judicial organs at all levels should strengthen the publicity of laws and regulations on foreign-related economic activities. "This will enable Chinese enterprises and investors to enhance

their awareness of risk prevention, and thus enable them to defend their legitimate rights and interests with legal weapons, rather than swallowing up their bad luck."

3. Strengthening the docking cooperation between the Executive departments of China and Russia

The formulation of policies, laws and regulations is important, so is the implementation. The executive departments of the two countries need to cooperate and strengthen cooperation in the implementation of border trade cooperation. Good cooperation at border ports can promote the transport capacity of ports. In terms of customs security, the border inspection departments of the two countries should strengthen the cultivation of trust mechanisms, recognize each other's security results, and improve the customs clearance rate of goods. In the implementation of the documents of economic and trade cooperation between the two countries, the executive departments of the two sides should appropriately grasp the actual situation of the two countries and respect the feedback from the other country. Thus, it is necessary for the executive departments of the two sides to communicate. When there is a trade transnational trade dispute or friction, the law enforcement departments of both sides can carry out joint law enforcement. The two sides should make a correct ruling after an in-depth exchange of views according to the laws of the two countries and the actual situation of the dispute or friction between the two countries.

The executive departments of China and Russia should establish a long-term visits mechanism, strengthening mutual understanding, learning from each other in the process of cooperation, and effectively enhancing the ability and level of implementation. Joint executive offices which composed by a number of transnational trade enforcement departments of the two countries can be set up in some important border cities in China and Russia. It can not only help people study how to create a good business environment for cooperation, but also help solve various problems in transnational trade.

Transportation is very important in business development. The executive departments of the two countries should strengthen cooperation in infrastructure construction, for example, increasing the port transport capacity construction,

enhancing the transportation capacity of the customs and increasing the maximum daily throughput. Because China and Russia traders travel by land in the northeast region, it is necessary to increase the construction of Sino-Russian international railways and highways so that goods can flow to the maximum extent.

4. Strengthening our enterprises' understanding of the administrative management of the Russian side

In order to invest in a country, it is necessary to have an in-depth understanding of the administrative system of that country. However, our enterprises lack the understanding of Russian administration. Thus, on one hand, it is necessary for the Chinese Government to popularize the administrative management of Russia to our enterprises, so as to avoid the losses caused by not understanding the administrative management of the Russian side. The government can bring together the relevant responsible persons of enterprises who involved in transnational trade for training, and at the same time set up relevant consulting offices to provide long-term consulting business for multinational enterprises. There is also a need to develop training manuals, audio and video recordings for advocacy and training for all personnel involved in transnational cooperation.

While strengthening our understanding of Russian administration, our enterprises should also pay attention to the construction of the information network. Because, for some entrepreneurs who come to do business between the two countries, entering the market on the basis of a lack of understanding of the target country can easily lead to a lack of knowledge of the national conditions, as well as a lack of understanding of the laws and regulations of the target country. Resulting in restrictions or even losses on the economic activities of enterprises. China and Russia should work together to build a network information platform, publicizing relevant knowledge content, serving the governments and enterprises of the two countries, and helping enterprises of the two countries to understand the information of both sides in a timely and accurate manner.

5. Strengthening civil exchanges between China and Russia

"The friendship between the two countries lies in the good relationship of the people." Although the stable political relations between China and Russia can, to a certain extent, promote the development of economic and trade relations and provide a good political basis for economic and trade cooperation, maintaining the stability of political relations requires the support and mutual trust of the people of the two countries. This requires giving full play to the friendship and ties between the two peoples. The friendly relations formed by the Chinese and Russian peoples in history and today have played an important role in the development of political and economic relations between the two countries. "Continuously deepening people-to-people exchanges can be carried out through activities such as the national year, the year of tourism, the year of the media, and so on. For some provinces adjacent to China and Russia, local people-to-people exchanges are more convenient. Therefore, doing a good job of mutual trust among the people in these areas can be more directly and effectively, in order to create a good atmosphere for grass-roots cooperation. Besides, the role of non-governmental organizations should not be underestimated. "

6. Building China's famous Brand in Russia

"In order to maintain economic cooperation with Russia and realize the smooth docking of the two major development strategies, we should also adjust our economic structure and create superior brands against Russia to cope with the new changes in Russia's economic and trade development." The Russian market is paying more and more attention to brands. In order to enhance the status of our products in the hearts of Russians, we should improve the quality of export products, build Chinese brands, expand awareness, and strive to enhance the product image. In addition to the quality of the products, the scientific and technological content and innovation of the products are also very important aspects. Russia's light industry is relatively weak, and China's light industry system is relatively complete. We pay attention to injecting scientific and technological elements and a sense of modernity into the exported light industrial products, which is attractive to the Russians. Through this way, we can not only form a good market effect, but also improve the soft power of our country.

IV. Summary

The economic and trade cooperation between China and Russia in the border areas is of great significance to the revitalization of Northeast China and the development of the far East of Russia. In view of the problems in trade cooperation, China and Russia need to put forward solutions to make trade cooperation develop in a better direction. First of all, we need to improve the "superstructure". Only by setting up a good platform at the policy and legal level can we provide space and protection for economic and trade cooperation between the two countries. Secondly, the main body of trade is enterprises. Only by establishing a high degree of mutual trust between enterprises engaged in economic and trade cooperation between the two countries can they cooperate closely and lay the foundation for the implementation of policies. Finally, the economic and trade cooperation between China and Russia originated from the market trade of the border people. Only the close relationships between the people of the two countries can make the border trade of the two countries "land" and really be implemented.

**FIABA 7. THE LITERATURE REVIEW OF THE SYNERGY BETWEEN
NORTHEAST CHINA REVITALIZATION AND RUSSIAN FAR EAST
DEVELOPMENT STRATEGY IN THE NEW ERA⁴³**

This paper takes Program of Cooperation between the Regions of the Far East and Eastern Siberia and the Northeast of the People's Republic of China, 2009–2018 (Abbreviated as The Outline), which expires in 2018, as the object of study, and probes into the gains and losses of Jilin Province in the regional cooperation between the two countries in the past ten years. The cooperation between the two countries involves 111 projects involving China, including 12 projects in Changchun City, Jilin Province (37 projects in Jilin Province). Through literature review, the factors restricting the development of regional cooperation between Jilin and Russia and the exposed problems are helpful to expand the opening level of Changchun City to the outside world and promote the regional development and revitalization of the old industrial base of Jilin Province.

1. Domestic and foreign research trends

The Outline expires in 2018, but at present, there are still great shortcomings in the study of synergy between Northeast China Revitalization and Russian Far East Development Strategy in the new period, especially the case study of Jilin Province cooperation with Russia. The existing research at home and abroad is mainly reflected sharing of the regional revitalization planning of the two nations, the interpretation of the early implementation of The Outline and the study of the regional cooperation model between Northeast China and the Russian Far East and Siberia.

⁴³ The project is funded Supported by Graduate Work Department of Jilin University (No. 2019011); Changchun academy of social sciences 2019 planning project (No. CCSS2019016).

The Synergistic effect of Regional Revitalization Planning between the two countries

Russia is the main object of Northeast China's opening to the outside world. *The Outline* signed by the Chinese and Russian governments has entered the substantive operation stage of the cooperation of the development and construction strategies of the two nations. Some experts believe that the implementation of *the Outline* between China and Russia is not ideal and there are mechanisms, institutional and fund problems. China should seize the favorable opportunity for Russia to open up its eastern region and take extraordinary measures to implement *the Outline*⁴⁴. After the formulation of their regional development strategic plans made, the cooperation between China and Russia will certainly be both opportunities and challenges. This will not only promote regional economic prosperity between the two nations, but also promote the level of economic cooperation in Northeast China. At the same time, the key areas and future development direction of regional cooperation between Northeast China and Russian Far East are pointed out⁴⁵.

Interpretation of the earlier implementation of the Outline.

This paper has been paid more and more attention from scholars at home and abroad. Many scholars believe that *the Outline* raises the cooperation between the adjacent regions to the national level and provides a rare opportunity for further deepening regional economic cooperation. The implementation of *the Outline* is bound to have a profound impact on promoting the economic development of Jilin Province⁴⁶. The implementation of the outline is a transition from ordinary contractual relations to a higher level of cooperation, which is strategic and pioneering in both nature and scale in the history of Russia-China cooperation. It is the only way to strengthen cooperation with Russia in the broader, wider and deeper level of cooperation, especially in the fields of technology, energy , and talents. It is

⁴⁴ Ma Youjun: *Countermeasures for speeding up the implementation of the outline of Sino-Russian Cooperation Planning in Northeast China*, *Heilongjiang Social Sciences*, 2013, No. 1, pp.73-77.

⁴⁵ Cui Yaping: *Opportunities and challenges of Strategic Cooperation between Northeast Revitalization and Russian far East Development*, *Journal of Liaoning University (philosophy and Social Sciences Edition)*, 2008, No. 3, pp.108-111.

⁴⁶ Shen Yue: *Implementing the outline of the Plan to improve the level of Cooperation-A study on Economic Cooperation between Jilin Province and the Russian far East*, *Foreign Economic and Trade*, 2011, No. 12, pp 46-49.

the only way to solve the problems of the bottleneck of economic development in the Northeast China⁴⁷.

Regional cooperation between Northeast China and the Russian Far East and the West

The implementation of the new strategy for the development of Eastern Russia has created favorable conditions for the deepening of regional economic cooperation between China and Russia, especially provided new opportunities for the interactive development of Eastern Russia and the revitalization of the old industrial base in Northeast China. Among the 111 key projects undertaken by the Chinese side in *the Outline*, the main part of the project is to play the advantage of Northeast China as a more and more advanced industrial base in science and technology, especially for high-end equipment manufacturing and high-tech resource processing industry. The 37 projects undertaken by Jilin province and 20 projects undertaken by Liaoning province are almost all of such projects. 19 of the 21 projects in the Inner Mongolia Autonomous Region and 22 in the 33 projects received in Heilongjiang Province are also the similar projects⁴⁸. Some problems in regional cooperation between Russia and China are difficult to be solved by administrative forces, so it is doubtful whether *the Outline* can make economies of the two nations reach a new height, but it still provides a good platform for positive problem solving. In the absence of effective measures by the Russian government, the Siberia and the Far East will be in an unfavorable position in the long-term cooperation between the two nations.

2. Brief review at home and abroad

The Outline document is consistent with the Economic and social development of the Far East and the Baikal region until 2025, approved by the Russian government in 2010, to develop the Russian far East and East Siberia. It can be said that scholars

⁴⁷ Pan Guangyun: *An Analysis of the situation of Economic and Trade Cooperation between Liaoning and Russia under the background of the outline of China-Russian Regional Cooperation Planning*, *Russian Journal of Studies*, vol. 1, No. 6, pp 33-41.

⁴⁸ Guo Liancheng: *The Evaluation and Analysis on the New Strategy for the Development of Eastern Russia and the Progress of China-Russian Regional Economic Cooperation*, *Russian Eastern and Central Asian Studies*, 2014, No. 5, pp. 52-60.

from both countries believe that the bilateral economic and trade cooperation between China and Russia has entered a mature and steady stage of development⁴⁹, but there are also some different views between scholars.

Foreign scholars (mainly in Russia) take Russia's national interests as the starting point and take the overall situation of China-Russia economics and trade cooperation and the economic development of adjacent regions as the starting point and then systematically analyze the foundation, current situation, trend and other issues of eastern regional cooperation. Although some scholars are optimistic about bilateral cooperation on the whole, others are worried about Russia's status and interests in the cooperation. Chinese scholars have taken a more active attitude towards China-Russia regional cooperation and have made a lot of academic achievements. In recent years, there have been more than 30 academic projects on bilateral regional cooperation, the establishment of free trade area and other issues, mainly covering the origin of problems, mode selection, mechanism design, and promotion strategies, etc. In terms of project methods, more attention has been paid to the continuation of local policies and consideration of data.

3. The factors restricting the development of regional cooperation between Jilin and Russia

There is a lack of necessary institutional guarantee for Russian trade behavior. Russia is in the era of economic and social transition, and the trading system and economic and trade service system in line with international practice have not yet been fully established, resulting in the lack of unified "rules of the game" for economic and trade development between the two nations.

Russia has a poor investment environment, in which there are many problems such as changeable laws and policies, imperfect infrastructure and investment-related supporting facilities, and serious bureaucratic corruption. Investors' rights and interests cannot be effectively protected;

⁴⁹ Shi Ze: *Eastern Russian Development: a Perspective of Sino-Russian Cooperation*, *International Studies*, 2017, No. 1, pp 23-32.

The infrastructure construction of the logistics system in Russia is not perfect. The infrastructure construction of the logistics system is one of the important conditions for the success of regional cooperation. The infrastructure of Eastern Russia, especially transportation, is backward and the transportation network is underdeveloped.

Influenced by historical reasons, resource conditions, and other factors, Russia's industrial development is dominated by heavy industry, while Jilin is an industrial system based on heavy industry. Due to the isomorphism of both industries, the bilateral trade structure is competitive.

4. The problems exposed in the development of regional cooperation between Jilin Province and Russia

At present, Russia has become one of the most important export markets in Jilin Province, but there is still much room to improve the total volume of bilateral trade.

The scale of mutual investment and cooperation is small, and there is a lack of large projects to stimulate trade. The proportion of Russian capital in the total amount of foreign capital actually utilized in Jilin is very low;

Jilin has made some progress and achievements in the implementation and cooperation with Russia, but the trade between Jilin and Russia lags behind other provinces in Northeast China in some aspects, and even the gap between Jilin and some provinces in South China is gradually widening;

From the perspective of broad international trade structure, the trade between Jilin and Russia has been developed for a long time. The cooperation mainly focuses on the trade in general goods, and the trade in services and technology is small in scale, which does not reflect the advantages of Jilin as a large industrial province in the fields of high-tech field.

5. Conclusions and suggestions

The Outline has identified 205 key cooperation projects in eight parts, including port infrastructure construction, transportation cooperation, development of China-Russia cooperation zones, labor cooperation, tourism cooperation, environmental protection cooperation, and drawn up a blueprint for realizing this transformation. In order to improve the quality of China-Russia project cooperation in the future and to help Jilin Province avoid the potential "gray rhinoceros" risk, combined with the specific situation in the implementation of the outline, this paper provides suggestions from the above current needs and long-term considerations:

Regional cooperation between China and Russia is a groundbreaking, complex and arduous work, which is of great significance and has a far-reaching impact. No matter whether the scholars of the two countries request revision or extension of the outline project, the outline should still be a comprehensive document and put forward the overall framework of regional cooperation between the two countries. In principle, it cannot be replaced by other documents. Strengthening cooperation between Jilin and Russia in a wider range and at a deeper level, especially in the areas of technology, energy, talent and so on, is the only way to solve the bottleneck problems in Jilin economic development.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Артемьев И.А.* Отношения России и Китая на современном этапе. Перспективы развития экономических отношений и многостороннего сотрудничества// Архонт, 2019. № 3 (12). С. 94-106.
2. *Байтасов Р.Р.* Китайская угроза: миф или реальность?// Архонт, 2018. № 5 (8). С. 4-11.
3. *Бредихин А.В.* Казачий Дон: между Украиной и Россией. - М.: ИИУ МГОУ, 2017. - 124 с.
4. *Бредихин А.В.* Экстремизм на Юге России: внешние вызовы. Монография. – М.: АНО ЦЭМИ, Архонт, 2019. – 151 с.
5. *Васильев М.В.* Геополитическая борьба в Восточноазиатском регионе в конце XIX века// Архонт, 2019. № 3 (12). С. 4-11.
6. *Ганиев Т.А., Карякин В.В.* Космическая политика мировых и региональных держав/ Т.А. Ганиев, В.В. Карякин. Монография. – М.: Архонт, 2020. – 175 с.
7. *Грачиков Е.Н.* Геополитика Китая: эгоцентризм и пространство сетей. М.: Изд. Русайнс. 2015 – 234 с.
8. *Дэн Сяопин.* Совершенствоваться в использовании момента для разрешения вопросов развития. - Пекин, 2007. Т. 3. С. 363.
9. *Емельянова А.М.* Основные направления внутри- и трансрегионального сотрудничества в Большой Восточной Азии на современном этапе// Архонт, 2017. № 2. С. 45- 49.
10. *Земсков П.А., Азарцева А.Н.* Традиции чайной церемонии в Китае, Англии и России// Архонт, 2019. № 4 (13). С. 45-48.
11. *Зыгарь М.* Переход границы у реки// Коммерсантъ-Власть. Москва, 2004. № 43.
12. *Каримова А.Б.* Битва пространств. Теория регионального пространства. Техники регионостроительства. Монография. – М: АНО ЦЭМИ, Архонт, 2020. – 225 с.

13. *Ковачич Л.* Китай упустил промышленную революцию – цифровую не упустит. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/kitay-upustil-promyshlennuyu-revoljutsiyu-ne-propustit-tsifrovuyu/> (дата обращения: 03.01.2020).
14. *Кожура Н.А.* Стратегические ориентиры Китая в евроазиатском регионе: проблемы и противоречия// Архонт, 2017. № 2. С. 59-62.
15. *Лавров С.* Россия-Китай: партнерство открывающее будущее// Женьминь Жибао. — 2004.
16. *Ларин А.* Грозит ли России «Китаизация»?// Российская Федерация сегодня, 2005. № 3.
17. *Ли Мэнлун, Жэнь Му.* К вопросу о китайско-российском гуманитарном сотрудничестве в рамках ШОС// Архонт, 2018. № 6 (9). С. 17-26.
18. *Ли Мэнлун, Кун Сянци.* Исследование проблем и контрмер в приграничной торговле между Китаем и Россией в новый период// Архонт, 2019. № 5 (14). С. 86-93.
19. *Ломакина Н.В.* Промышленное развитие дальнего востока России и северо-востока Китая: цели, результаты и возможности для сотрудничества// Всероссийский экономический журнал «ЭКО», 2014. № 6, С. 25-28.
20. *Майтдинова Г.* Диалог цивилизаций в центральноазиатском ареале Великого Шелкового пути: опыт исторической интеграции и ориентиры XXI века. - М., 2015. – С. 56-61.
21. *Мнацаканян Д.Г.* Перспективы развития двусторонних отношений России и Китая в рамках Шанхайской организации сотрудничества// Архонт, 2018. № 6 (9). С. 27-33.
22. *Овчинников В.* Цепь из тринадцати вершин// Российская газета. Федеральный выпуск, 2005. № 3808 от 30 июня
23. *Прохоров А.* К вопросу о Советско-китайской границе. - М., 1975. — 288 с.
24. *Рогачев И.* Голоса России звучат в унисон// Российская Федерация сегодня, 2007. № 7 — 60 С.

25. Сафронова Е.И. К вопросу о многополярности структуры международных отношений// Китай в XXI веке: шансы, вызов и перспективы. Москва, 2000. — 45 С.
26. Селезнев И.А. Роль интеграционных структур в обеспечении безопасности стран Средней Азии// Архонт, 2017. № 1. С. 72-78.
27. Сладковский М.И. История торгово-экономических отношений народов России с Китаем (до 1917). - М., 1974. — 354 с.
28. Уилсон Дж. Л. Российско-китайские отношения в постсоветское время. Лондон, 2004. — 345 с.
29. Чжан Жэнтин, Ван Хуацзи, Ли Мэнлун. Исследование состояния синергетического взаимодействия ревитализации Северо-Восточного КНР и Стратегии развития Дальнего Востока РФ в новую эпоху// Архонт, 2019. № 3 (12). С. 116-120.
30. Шлындов А. О некоторых аспектах российско-китайского взаимодействия на международной арене// Проблемы Дальнего Востока, 2006. № 2.
31. Ядыкина Т.С. Основные направления реализации внешней политики Китая: перспективы глобальной экспансии// Архонт, 2019. № 4 (13). С. 65-67.
32. Антикризисная медитация// Деловой журнал про Китай ChinaPR. URL: <http://www.chinapro.ru/blogs/17/2856/> (дата обращения: 10.03.2019).
33. Газовая промышленность Китая: новый ресурс развития. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/gazovaya-promyshlennost-kitaya-novyy-resurs-razvitiya> (дата обращения: 03.01.2020).
34. Голодовка по расписанию: почему в правительстве КНР не едят 16 октября // Интернет-издание «ЭКД!». URL: <https://ekd.me/2018/10/golodovka-po-raspisaniyu-pochemu-v-pravitelstve-knr-ne-edyat-16-oktyabrya/> (дата обращения: 07.03.2019).
35. Государственная инновационная политика в КНР. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/gosudarstvennaya-innovatsionnaya-politika-v-knr> (дата обращения: 03.01.2020).

36. Инновационная составляющая китайской экономики. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/innovatsionnaya-sostavlyayuschaya-kitayskoj-ekonomiki> (дата обращения: 03.01.2020).
37. Интернет-издание «Магазета». URL: <https://magazeta.com> (дата обращения: 03.03.2019).
38. Интернет-издание «ЭКД!». URL: <https://ekd.me/> (дата обращения: 05.03.2019).
39. Китай недоволен российской тактикой// ChinaPRO, 2008. № 2 (32) 5марта.
40. Китайская мудрость не велит кричать о коррупции// Деловой журнал про Китай «ChinaPRO» . URL: <http://www.chinapro.ru/pub/3/7513/> (дата обращения: 10.03.2019).
41. Политические конфликты и кризисы в условиях глобальных трансформаций современной миросистемы: Монография [под ред. *А.В. Бредихина*]. - М.: АНО ЦЭМИ, 2018. – 120 с.
42. После СССР: трансформации новых государств: Монография [под ред. *А.В. Бредихина*]. – М.: АНО ЦЭМИ, Архонт, 2020. – 100 с.
43. Путин дал эксклюзивное интервью китайским СМИ. URL: <https://iz.ru/752340/2018-06-06/putin-dal-pervoe-ekskliuzivnoe-interviu-kitaiskim-smi> (дата обращения: 03.01.2020).
44. Развитие инновационных отраслей промышленности Китая на основе международной кооперации URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/razvitie-innovatsionnyh-otrasley-promyshlennosti-kitaya-na-osnove-mezhdunarodnoy-kooperatsii> (дата обращения: 03.01.2020).
45. Развитие цифровых технологий в экономике и управлении — российский и зарубежный опыт. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/razvitie-tsifrovyyh-tehnologiy-v-ekonomike-i-upravlenii-rossiyskiy-i-zarubezhnyy-opyt> (дата обращения: 03.01.2020).
46. Россия и КНР — стратегия взаимодействия — Геополитическая стратегия Российской Федерации (Ч. III). URL:

http://www.worldpolit.ru/index.php?option=com_content&task=view&id=141&Itemid=55 (дата обращения: 23.03.2019).

47. Россия отдала Китаю острова. URL: <http://www.newsland.ru/news/detail/id/439413/> (дата обращения: 18.03.2019).

48. С. Лавров: В настоящее время отношения России и Китая лучше, чем за любой исторический период// Информационное агентство «Синьхуа Новости». URL: http://russian.news.cn/2019-02/05/c_137799336.htm (дата обращения: 02.03.2019).

49. Современное состояние цифровой экономики в Китае и перспективы сотрудничества между Китаем и Россией в области цифровой экономики. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/sovremennoe-sostoyanie-tsifrovoy-ekonomiki-v-kitae-i-perspektivy-sotrudnichestva-mezhdu-kitajem-i-rossiey-v-oblasti-tsifrovoy-ekonomiki> (дата обращения: 03.01.2020).

50. Экономика Китая: перспективы мены модели экономического роста URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/ekonomika-kitaya-perspektivy-meny-modeli-ekonomicheskogo-rosta> (дата обращения: 03.01.2020).

51. Состояние и проблемы модернизации промышленности Китая. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/sostoyanie-i-problemy-modernizatsii-promyshlennosti-kitaya-1> (дата обращения: 03.01.2020).

52. Форсайт глобализации: политика, экономика, управление: Монография [под ред. *А.В. Бредихина*]. - М.: АНО ЦЭМИ, 2018. – 115 с.

53. Цифровая экономика Российской Федерации: возможности и перспективы в угольной промышленности. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/programmy-industriya-4-0-i-tsifrovaya-ekonomika-rossiyskoj-federatsii-vozmozhnosti-i-perspektivy-v-ugolnoj-promyshlennosti> (Дата обращения: 03.01.2020).

54. Цифровой банкинг как одна из составляющих экономической безопасности кредитной организации. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/tsifrovoy-banking-kak-odna-iz-sostavlyayuschih-ekonomicheskoy-bezopasnosti-kreditnoy-organizatsii> (дата обращения: 03.01.2020).

55. *Cui Yaping*: Opportunities and challenges of Strategic Cooperation between Northeast Revitalization and Russian far East Development, *Journal of Liaoning University (philosophy and Social Sciences Edition)*, 2008, No. 3, pp.108-111.
56. *Guo Liancheng*: The Evaluation and Analysis on the New Strategy for the Development of Eastern Russia and the Progress of China-Russian Regional Economic Cooperation, *Russian Eastern and Central Asian Studies*, 2014, No. 5, pp. 52-60.
57. *Kang Jia*. The business cooperation on the New situation of China and Russia. Master thesis //Heilongjiang University, March 2016, p. 34.
58. *Kuznetcova A*. Research on the legal system of Border Trade between China and Russia// Master thesis, Nanchang University, May 2017, p. 32-33.
59. *Li Jingyu, Liu Hainan, Zhang Jingtao*. The Prospect of Russian National Modernization and Strategic Cooperation between China and Russia //Journal of Yanbian University (Social Science Edition), No2, 2011, p. 12.
60. *Li Jinyu, Xu Hua*. Border regional cooperation on the development strategy docking argument between China and Russia//Forum of North East Asia. No 6, 2010, p. 24.
61. *Ma Youjun*: Countermeasures for speeding up the implementation of the outline of Sino-Russian Cooperation Planning in Northeast China, *Heilongjiang Social Sciences*, 2013,No. 1, pp.73-77.
62. *Pan Guangyun*: An Analysis of the situation of Economic and Trade Cooperation between Liaoning and Russia under the background of the outline of China-Russian Regional Cooperation Planning, *Russian Journal of Studies*, vol. 1, No. 6, pp 33-41.
63. *Shen Yue*: Implementing the outline of the Plan to improve the level of Cooperation-A study on Economic Cooperation between Jilin Province and the Russian far East, *Foreign Economic and Trade*, 2011,No. 12, pp 46-49.
64. *Shi Ze*: Eastern Russian Development: a Perspective of Sino-Russian Cooperation, *International Studies*, 2017,No. 1, pp 23-32.

65. *Zhang Chao, Zhao Haifeng*. Research on the legal guarantee of Sino-Russian Economic Cooperation Policy //Journal of Harbin Institute of Technology (Social Science Edition), No4, 2018, p. 25
66. *Zhang Li Ang*. Research on the New Development Strategy of Eastern Russia and Regional Economic Cooperation between China and Russia//Ph. D. thesis, Jilin University, June 2018, p. 102.
67. *Zhang Xiaohu, Ren Mu*. The establishment of American social organizations in thr colonial period: from historical and cultural perspective// Архонт, 2018. № 6 (9). С. 72-79.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Артемов Иван Алексеевич – магистрант кафедры международных отношений и дипломатии АНО ВО «Московский гуманитарный университет»

Бредихин Антон Викторович – кандидат исторических наук, главный редактор научного журнала «Архонт»

Ван Хуацзи – студент 2-го курса магистратуры института публичной дипломатии Цзилиньского университета

Васильев Максим Викторович – кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории ФГБОУ ВО «Псковский государственный университет», председатель Псковского регионального отделения Российской ассоциации политической науки

Курсанова Анна Михайловна – магистрант факультета русской филологии и иностранных языков ФГБОУ ВО «Псковский государственный университет»

Кун Сянци – магистрант института публичной дипломатии Цзилиньского университета

Ли Мэнлун – кандидат исторических наук, старший преподаватель института публичной дипломатии Цзилиньского университета

Устинович Елена Степановна – доктор политических наук, доцент, профессор кафедры экономики, управления и аудита Юго-Западного государственного университета

Чжан Жэнпин – научный сотрудник института публичной дипломатии Цзилиньского университета

Ядыкина Татьяна Сергеевна – студентка кафедры международных отношений и дипломатии АНО ВО «Московский гуманитарный университет»